

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

УЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 10001710
Крылова Виктора Александровича

Научный руководитель:
к. филос. н., доцент
Почепцов С.С.

Рецензент:
к. филос. н., доцент кафедры
социальной работы НИУ «БелГУ»
Кулабухов Д.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ АПОСТОЛА ПАВЛА	11
1.1. Апостол Павел до обращения в христианство	11
1.2. Апостол Павел в раннехристианской церкви	21
II. УЧЕНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ	29
2.1. Учение о человеке в посланиях апостола Павла	29
2.2. Основы духовной жизни в посланиях апостола Павла	37
III. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ УЧЕНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	58
3.1. Преемственность учения апостола Павла о человеке в святоотеческой традиции	58
3.2. Учение святых отцов о духовной жизни в соотношении с учением апостола Павла	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В конце XX века в нашей стране произошли глобальные преобразования во всех сферах жизни общества. Смена политического строя, повлекло за собою смену идеологических направлений и векторов развития России. Идеология господствующего атеизма, официально провозглашавшаяся правящими элитами, уступила место религиозности и духовному возрождению, старательно искоренявшимися из общественного сознания почти весь двадцатый век.

Наряду с политическим суверенитетом и самоопределением, обществу было предоставлено право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Несмотря на то, что в этот период нашу страну захлестнула волна разных зарубежных «проповедников», ключевая роль в возрождении духовных основ общества и человека легла на Русскую православную церковь. Православие, насчитывающее более тысячи лет своей истории от Руси к России, взяла на себя роль не просто религиозного института, обеспечивающего отправление религиозного культа и декларации религиозных постулатов, но стало тем духовно-созидающим фундаментом, который лежит в основе «русского духа».

За истекшие тридцать лет с момента возрождения Православной церкви в России, или как ещё называют этот период «второе крещение Руси», были приложены колоссальные усилия по восстановлению православной религии и культуры в общественном сознании. Наряду с этим процессом активно шла работа по материальному обустройству церковных нужд. За это время были построены и отреставрированы тысячи храмов, вновь начали функционировать монастыри и духовные образовательные заведения. Начали реализовываться многочисленные программы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, социальные проекты под эгидой

церковных структур в сотрудничестве с различными организациями, стали неотъемлемой частью нашей повседневности.

Наряду со всеми выше перечисленными процессами, церковь никогда не забывала о главном своем предназначении – привести человека ко спасению. Залогом успешной проповеди и миссии среди населения служат не только прогрессивные методики и программы по катехизации, но и преемственность в духовно-нравственном служении. В этом вопросе невозможно обойтись без обращения к многовековой истории христианской Церкви, к ее святоотеческому наследию и временам апостольским. Среди многочисленного сонма подвижников и исповедников веры Христовой древней церкви особое место занимает святой апостол Павел «апостол язычников». Его миссионерские труды и жертвенное служение Церкви прославили его, на ряду с апостолом Петром, в ранге первоверховного.

Особый интерес для духовных писателей и исследователей всегда представляли послания святого апостола Павла, точное познание которых, по мысли Н. Глубоковского, исследователи признавали «безусловно необходимым для понимания и оценки подвига Христа и христианства»¹.

Такое понимание тем более необходимо сегодня, когда, многие обыватели видят в церкви лишь ее внешнюю, материальную сторону. Состояние современного невоцерковленного человека очень далеко от Евангельских идеалов. Современный человек занят, преимущественно, вопросами материального характера, забывая о другой стороне своего существования – духовной. Как отмечает Святейший Патриарх Кирилл: «духовная жизнь - это не хобби, не развлечение, на которое у нас может хватать или не хватать времени. Это основание, на котором мы строим все остальное. ...Когда мы проводим свою жизнь в суете, бежим туда и сюда и

---

¹□ Глубоковский Н.Н. Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу. СПб., 1905. С. 7.

даже не всегда понимаем зачем, мы действительно не успеваем ничего - и очень устаем»².

Такое духовное состояние современного человека требует оживления духовных традиций, которые хранятся Церковью, ее Священным Преданием и Священным Писанием. Наглядность духовной преемственности, идущей от святых Апостолов и в частности от апостола Павла, поможет, оживить веру, а систематизация основ духовной жизни – возродить истинные духовные традиции, помогая осознать современному человеку истинные ценности и идеалы человеческого бытия. Все это и обуславливает актуальность выбранной темы.

Степень разработанности. Тематика богословского наследия апостола Павла, а также вопросов духовной жизни человека привлекала и привлекает к себе внимание не только отцов и учителей церкви, но и современных исследователей. В связи с этим степень разработанности данной темы включает в себя множество трудов как светских, так и церковных авторов.

Рассматривая жизнь и проповедь апостола Павла мы опирались на труды таких авторов, как: Болотов В.В. «Собрание церковно-исторических трудов», Бухарев А.М. «Несколько статей о святом апостоле Павле», Глубоковский Н. Н. «Благовестив апостола Павла по его происхождению и существу», Горский А.В. «История евангельская и церкви апостольской», Н. Рудинский «Жизнь и труды святого апостола Павла», Иларион (Алфеев) «Апостол Павел. Биография», Крылов И.З. «Жития святых славных и всехвальных двенадцати апостолов Христовых и сказание о прочих семидесяти апостолах и жития их», Лебедев А.П. «Братья Господни. Исследования по истории древней Церкви», Прокопчук А. «Отношение апостола Павла к своим противникам», Райт Н.Т. «Что на самом деле сказал апостол Павел. Были ли Павел из Тарса основателем христианства», Сантала

---

² Патриарх Кирилл: Духовная жизнь – это не хобби, на которое может хватать или не хватать времени [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/patriarh-kirill-duhovnaya-jizn-eto-ne-hobbi.html> (дата обращения: 25.02.2019)

Р. «Апостол Павел, человек и учитель, в свете иудейских источников», Фаррар Ф.В. «Жизнь и труды св. апостола Павла», Шнабель Э. «Апостол Павел, богослов-миссионер и пастырь-богослов: к пониманию Павла» и др.

При изучении вопроса о духовной жизни и учении о человеке ап. Павла нами были рассмотрены исследования следующих авторов: Алексеенко П. «Греховные страсти как смерть души и тела человека (по толкованиям святителя Феофана Затворника посланий св. апостола Павла)», Анохина С.П. «Тексты послания к Римлянам святого апостола Павла в сопоставительном аспекте», Белокопытов Ю.А. «Учение апостола Павла о свободе человека», Вевюрко И.С. «Апостол Павел (начала христианской антропологии)», Вевюрко И.С. «Перспективы религиоведческого изучения антропологии апостола Павла», Гумилевский И. «Учение Святого Апостола Павла о душевном и духовном человеке», Десницкий А.С. «Богословская метафора у апостола Павла: о Боге человеческим языком», Ежов А.Н. «Нормы христианской жизни (по посланию апостола Павла к Филиппийцам)», Жила С.И. «Христология послания апостола Павла к Колоссянам», Жила С.И. «Экзегетический анализ посланий святого апостола Павла к Фессалоникийцам», Ивлиев И.Я. «Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла», Исаев И.А. «Антиномии закона: юридическая мистика апостола Павла», Иустин (Попович) «Толкование на 1-е Послание к Фессалоникийцам св. апостола Павла», Кацап Р.А. «Педагогические идеи в трудах апостола Павла», Ковшов М.В. «Наследие апостола Павла в историко-критическом и православном богословском контекстах», Ковшов М.В. «Сотериологическое измерение богообщения в богословии апостола Павла на примере послания к Римлянам», Морозов А. «Усыновление богу согласно посланию апостола Павла к Римлянам: крещение и божественное наследство», Оксужьян Д.В. «Миссионерские путешествия апостола Павла как источник распространения альтруистической любви», Прокопчук А. «Закон и писание в посланиях святого апостола Павла», Сазиков П. «Понятие

послушания в послании святого апостола Павла к Римлянам», Северюхин А.В. «Антропологические представления в трудах святого апостола Павла и Климента Александрийского», Сирин А.С. «Апостол Павел о грехе против седьмой заповеди», Хаакер К. «Богословие послания к Римлянам».

Рассматривая преемственность учения ап. Павла о духовной жизни в святоотеческом наследии мы опирались на труды таких авторов, как: Алексенко П. «Смерть духа в человеке падшем (по толкованиям святителя Феофана Затворника посланий св. апостола Павла)», Герасимов П.В. «Цитата из Евангелия от Луки в первом послании святого апостола Павла к Тимофею», Григорий Нисский «О молитве», Евдокимов А.А. «Учение о предопределении апостола Павла в свете творений отцов и учителей церкви II - VIII вв.», Иоанн Лествичник «Лествица или Скрижали духовные», Казинов В.А. «Идея апостола Павла о новом творении во Христе в послании к Галатам», Кассиан (Безобразов) «Христос и первое христианское поколение», Киприан Карфагенский «Полное собрание творений», Ковшов М.В. «Проблема центра богословия апостола Павла: пролегомены к альтернативному подходу», Лазутин Д. «Христианские добродетели в свете учения святого апостола Павла», Папина Т.И. «Благотворительность - сквозь призму учения апостола Павла», Петр Дамаскин «Добротолюбие», Пронюшкин И.А. «Взгляды апостола Павла на творение в контексте библейского понимания творения Божия», Сухомлин С.Н. «Объективное восприятие спасения в послании святого апостола Павла к Евреям», Филимонов С. «Учение о кеносисе по посланиям апостола Павла», Чернявский А.Л. «Апостол Павел и новозаветная наука», Шевчук С.В. «Начало и конечная цель жизни во Христе. Опыт толкования 1-й главы послания апостола Павла к Филиппийцам святителя Феофана Затворника»,

Объект исследования – жизнь и богословское наследие святого апостола Павла.

Предмет исследования – учение апостола Павла о духовной жизни.

Цель исследования: рассмотреть основные элементы в богословском наследии апостола Павла в отношении его учения о духовной жизни и соотнести их со святоотеческой традицией духовного делания, указывая тем самым на непрерывность и непреложность законов духовной жизни во Христе.

Задачи исследования:

1. рассмотреть жизнь апостола Павла до его обращения в христианство;
2. определить место апостола Павла в древнехристианской церкви;
3. проанализировать учение о человеке в посланиях апостола Павла;
4. выделить основные элементы духовной жизни по посланиям апостола Павла;
5. проследить преемственность учения апостола Павла о человеке в святоотеческой традиции;
6. рассмотреть учение святых отцов о духовной жизни в соотношении с учением ап. Павла.

Научная новизна исследования заключается в исследовании ключевых понятий о духовной жизни в учении апостола Павла и их соотнесении/преемственности в святоотеческой богословской традиции.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологию квалификационного исследования составили следующие методы: каузальный анализ причинно-следственных связей, компаративный анализ, типологический метод и герменевтический метод.

- Каузальный анализ причинно-следственных связей, использовался нами, преимущественно, при рассмотрении жизни ап. Павла, его обращении в христианство и апостольском служении;
- Типологический метод применялся в исследовании ключевых понятий о духовной жизни и антропологии ап. Павла, таких как дух, душа, тело, совесть, молитва, страх Божий и др.;

- Компаративный анализ был использован при рассмотрении преимущественности учения ап. Павла о духовной жизни в святоотеческом наследии;

- Герменевтический метод был использован при изучении текстов посланий ап. Павла и книги Деяний апостольских, поскольку именно они служат основным источником учения ап. Павла в рассматриваемых вопросах.

Источниковая база исследования. Источниками по данной теме являются книги Нового Завета, в частности, книга Деяния святых Апостолов и послания апостола Павла.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможности использования материала данной работы при подготовке к занятиям, посвященным истории христианского богословия, истории древней христианской церкви, истории и методологии теологии, догматического богословия, христианской антропологии, а также при подготовке тем по основам православной культуры и связанным с нею дисциплинам.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут послужить основой для дальнейшего, более глубокого изучения данной темы.

Апробация работы. По теме исследования было опубликовано ряд научных работ, содержащих основные положения рассматриваемой темы:

1. Крылов В.А. учение о человеке в посланиях апостола Павла // Общетеоретические и отраслевые проблемы науки и пути их решения: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Волгоград, 28 ноября 2018 г.). / в 2.ч. Ч.1 - Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 156-159.

2. Крылов В.А. Учение апостола Павла о духовной жизни: антропологический аспект // Евангелие в контексте современной культуры»: сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16

мая 2019 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. – Белгород: ООО «Эпицентр, 2019. - С. 98-100.

3. Крылов В.А. Святоотеческая антропология и учение о человеке апостола Павла: компаративный анализ // Общетеоретические и отраслевые проблемы науки и пути их решения: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Волгоград, 28 мая 2019 г.). / в 2.ч. Ч.2 - Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 128-130.

Структура работы. Квалификационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

I. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ АПОСТОЛА ПАВЛА

1.1. Апостол Павел до обращения в христианство

Павел (в переводе с латинского – «малый, меньший»), до обращения в Христианство – Савл («вожделенный»), один из величайших учителей Церкви Христовой, который после прочих апостолов обратился к вере в Иисуса Христа, но больше других содействовал распространению Евангелия. Он родился в иудейской семье, из рода Израилева, колена Вениаминова (Флп. 3, 5). Многие из отцов Церкви со свойственной им духовной проницательностью находили в некоторых местах Ветхого Завета (особенно Пс. 67, 28) предсказания о происхождении Павла от этого колена. Выражение «Еврей от Евреев», употребленное Павлом в Послании к Филиппийцам (Флп. 3,5), чтобы указать свое происхождение, означает такого человека, между предками которого не было ни одного не обрезанного по закону Моисееву – преимущество, стоившее того во времена апостола, когда многие из иудеев происходили от язычников, обратившихся в иудейство, или даже сами были некогда язычниками.

Значительное образование, для получения которого Павел был намеренно послан в Иерусалим, знакомство в юных лет с первыми лицами в иудейской столице, утонченные общежительные познания, следы которого весьма часто встречаются в его посланиях (см. Флм.; 1 Кор. 10, 6; 2 Кор. 11, 1–6; 12, 11), заставляют думать, что он произошел не из низкого, по крайней мере, не из бедной семьи. Известно, что родом Павел был из Тарса, главный город Киликии, лежавшей у Средиземного моря и составлявшей одну из цветущих областей Римской империи. Блаженный Иероним Стридонский сообщает, что «родители Павла переселились в Таре из иудейского города Гиекала после того, как тот был взят и опустошен римлянами»³.

---

³□Глубоковский Н.Н. Благовестив апостола Павла по его происхождению и существу. Кн. 1. СПб.: 1905. С. 64.

Семья Павла, как повествуют Деяния святых апостолов (см. Деян. 22, 28), обладала весьма важным в тогдашние времена правом римского гражданства. По сказанию Диона Хризостома, город Тарс за свою приверженность Юлию Цезарю, стоившую жителям его великих бедствий от Кассия, получил в царствование Августа многие права и преимущества, из чего некоторые писатели и заключили, что все жители Тарса пользовались правом римских граждан. Но при перечислении этих преимуществ не упоминается о праве римского гражданства. Напротив, латинские писатели называют Тарс только вольным городом, а вольность, как привилегия, гораздо ниже права римского гражданства. Притом если бы все жители Тарса имели право римского гражданства, то римский трибун, как описывается в Деяниях (см. Деян. 21, 39), знавший о происхождении Павла из этого города, не осмелился бы подвергнуть его без суда телесному наказанию и Павлу не было бы нужды во избежание пытки объявлять, что он римский гражданин.

«Вероятнее, что кто-нибудь из предков Павла приобрел своему потомству право римского гражданства или посредством услуг, оказанных кесарям во время междоусобий, или за деньги. По свидетельству Диона Кассия, Юлий Цезарь даровал это право весьма многим чужестранцам. А Иосиф Флавий говорит, что иудеи очень охотно покупали его у корыстолюбивых римских правителей»⁴.

Большая часть писателей, занимавшихся биографией апостола Павла, отвечали утвердительно на вопрос о греческом его образовании. В самом деле, Тарс настолько славился науками, что жители его, по замечанию Страбона, соперничали в просвещенности с жителями Афин и Александрии и поэтому кажется сомнительным, чтобы родители Павла не воспользовались для образования своего сына теми средствами, которые находились у них, так сказать, под руками. Сами послания апостола Павла, по-видимому, дают

---

⁴ Шнабель Э. Апостол Павел, богослов-миссионер и пастырь-богослов: к пониманию Павла // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 2 (46). С. 10.

основания предполагать в нем знание греческих писателей, поскольку он приводит в них стихи некоторых поэтов: Арата (см. Деян. 17, 28), Менандра (см. 1 Кор. 15, 32), Епименида (см. Тит. 1, 12).

Несмотря на это, гораздо вероятнее, что образование, полученное Павлом в Иерусалиме, не было предварено изучением в Тарсе греческой мудрости, так как Савл был отправлен в Иерусалим с самых юных лет. Жизнь мою, – говорит он, – от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи (Деян. 26, 4). То же, без сомнения, означает и выражение: воспитанный... при ногах Гамалиила, которое применяет, говоря о себе, Павел (Деян. 22, 3).

Родители Павла принадлежали к фарисейской секте, а фарисеи, гнушались не только науками, но и самым языком не иудеев. «При тщательном рассмотрении посланий апостола Павла в самом образе их изложений открывается много доказательств того, что пишущий их не был знаком ни с каким другим образованием, кроме раввинского, бывшего в употреблении у тогдашних палестинских иудеев. Что же касается греческого языка, то из всего видно, что на нем пишет иудей, воспитанный в Палестине, привыкший к выражениям и словосочетанию еврейскому. Мнения греческих поэтов, приводимые Павлом, таковы, что могли быть известны всякому сколько-нибудь образованному человеку и без особенного упражнения в греческой литературе»⁵. Они походят на пословицы, которыми часто становятся некоторые стихи любимых писателей. Впрочем, апостол мог весьма часто слышать их во время своих путешествий по Греции, где лучшие стихотворцы перечитывались многими наизусть. Само общение его с уверовавшими язычниками доставляло ему много подобных сведений. Кроме того, мы знаем, что апостол посвящал свободное от трудов время чтению книг. Можно предположить, что между этими книгами были и некоторые

---

⁵□Жила С.И. Экзегетический анализ посланий святого апостола Павла к Фессалоникийцам // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 2. С. 9.

греческие. Павел, как видно из Деяний (см. Деян. 17, 23), почитал за нужное предварительно узнавать дух и нравы тех людей, которым намеревался проповедовать. В этом отношении многие греческие поэты могли быть ему весьма полезны.

Желание дать сыну лучшее образование, впрочем, в духе отечественной, иудейской религии, пример сограждан, которые имели обыкновение посылать своих детей путешествовать для усовершенствования себя в науках, и, может быть, родственные связи, которые родители Савла имели с жителями Иерусалима (Деян. 23, 16), расположили их направить своего сына для обучения в Иерусалим, который еще почитался тогда средоточием иудейской мудрости. Как сын фарисея, Савл присоединился к секте фарисеев и сделался учеником Гамалиила, знаменитейшего из тогдашних еврейских законоучителей.

Савл был тщательно наставлен в отеческом законе (Деян. 22, 3), чего и надлежало ожидать, судя по знаменитости его наставника. Чрезвычайные дарования вскоре выделили его среди сверстников, и немногие могли соперничать с ним в знании фарисейского богословия (Гал. 1, 14). Природная доброта сердца, а может быть, и пример наставника были причиной того, что Савл, несмотря на юные свои лета, когда обыкновенно любят более узнавать, нежели исполнять познанное, старался вести жизнь безукоризненную (2 Тим. 1, 3).

По обыкновению тогдашних иудеев обучать детей своих какому-нибудь искусству, Савл с упражнением в науках соединял упражнение и в ремесле. Евангелист Лука называет его делателем палаток (Деян. 18, 3). В чем бы ни состояло это искусство, из истории путешествий апостола видно, что он мог заниматься им всюду, куда ни приходил, и что платы за труды доставало на содержание его вместе с сотрудниками в деле проповеди.

Апостол Павел сам некоторым образом характеризует дух образования, полученного им от Гамалиила, когда учение фарисейское называет строжайшим в отеческом вероисповедании (Деян. 26, 5). Нравственность

фарисеев в Новом Завете проявляется, по большей части, в безобразном виде: они везде изображаются лицемерами, которые под личиной строгой набожности скрывают сердца, исполненные гордости и корыстолюбия – черты, без сомнения, взятые с натуры. Впрочем, основатели фарисейской секты могли производить и благопристойные впечатления. В сочинениях раввинов, которые обычно держались фарисейства, часто встречаются изящные правила нравственности.

Чтение книг Ветхого Завета, которым постоянно занимались в фарисейских школах, способствовало обогащению памяти Савла лучшими правилами нравственности и высокими образцами благочестия. «Любимое их упражнение – изъяснять многие места в иносказательном смысле – пролагало в его уме путь тому святому искусству: извлекать из мертвого письма дух животворящий (2 Кор. 3, 6), которым ознаменованы все его послания, особенно к Евреям и Галатам. Даже то, что в образовании фарисейском было предосудительного: чрезмерная привязанность к человеческим преданиям и мнениям учителей, страсть все подводить под правила, ничего не оставляя нравственному чувству, низведение нравственности из области духа в круг внешних, часто механических действий – все это впоследствии, под благотворным влиянием христианской религии, могло обратиться во благо»⁶.

По обращении в Христианство он везде выказывает противоположный прежнему образ мыслей, даже там, где говорит и без непосредственного внушения Духа Божия, по собственному чувству. В самом начале своего апостольского служения он не только отверг нечистые человеческие предания, которые были отвергнуты и прочими апостолами, вразумленными в их ничтожности учением и примером Иисуса Христа, но и проповедовал свободу христиан от обрядового закона – поступок, который долго подвергался едва ли не всеобщему порицанию, однако же был совершенно сообразен с духом новозаветного учения. Таким образом, Господь,

---

⁶ □ Глубоковский Н.Н. Благовестив св. апостола Павла и иудейско-раввинское богословие. СПб.: Светослов, 1998. С. 31.

избравший Савла на великое служение апостольства, обнаружил мудрое водительство и в том, что попустил ему провести юность свою при ногах Гамалиила (Деян. 22, 3).

Первое понятие о христианстве Павел, по всей вероятности, получил еще в школе Гамалиила, чтобы фарисейские наставники оставляли учеников своих в неведении о так называемой ими «новой секте», которая с самого своего начала сделалась весьма значительной и угрожала всем преданиям фарисеев. Невероятным даже кажется, чтобы Савл никогда не видал Иисуса Христа в продолжение Его земной жизни. Так, однако же, заставляют думать вся последующая история и все его послания. Павел нигде не упоминает о том, чтобы он видел Иисуса Христа. Напротив, он нередко говорит такое, из чего следует, что Иисус Христос не был ему известен лично. Притом если бы Павел находился когда-нибудь в числе слушателей Иисуса Христа, то евангелисты, вероятно, заметили бы это обстоятельство, тем более что он, судя по его характеру, не мог быть безмолвным слушателем или зрителем Мессии.

«Странность эту можно частично объяснить тем, что время открытого служения Иисуса Христа роду человеческому было непродолжительно и что большая часть его была проведена в путешествиях по Палестине, особенно по той ее части, которая называлась Галилеей. Иисус Христос приходил в Иерусалим только на праздники, и то на краткое время. Он почти всегда удалялся от шумных собраний народа и проповедовал большей частью не там, где были враги Его (Ин. 11, 54-57)»⁷.

С другой стороны, Гамалиил, сообразно своему характеру, вероятно, старался содержать учеников своих, особенно юных, как Савл, в удалении от всех народных собраний, которые в то время редко обходились без печальных последствий. Лишь по окончании своего образования Савл мог отлучиться из Иерусалима в Тарс к своим родителям.

---

⁷□ Глубоковский Н.Н. Благовестив св. апостола Павла и иудейско-раввинское богословие. СПб.: Светослов, 1998. С. 32.

Из училища Гамалиилова Савл вышел тем, кем надлежало выйти ученику фарисея, – неумеренным ревнителем иудейских преданий (Гал. 1,14). Пылкость характера и юность возраста его были причиной того, что он не перенял у своего наставника самой лучшей, может быть, части его наставлений – искусства соединять с ревностью по вере хладнокровное рассуждение и благоразумную терпимость. «Соучастие в убиении дьякона Стефана, по-видимому, было не первым опытом приверженности Савла к отеческим преданиям, ибо оно не было столь значительно, чтобы первосвященники иудейские вследствие сего решились уполномочить юного фарисея на произведение тех кровавых гонений, которые последовали за смертью первомученика (Деян. 26,10). Наклонность многих из тогдашних иудеев к языческим обычаям весьма часто представляла случаи к обнаружению ревности. Едва ли даже Савл не состоял в некотором отношении с ужасной в те времена сектой зилотов»⁸.

Когда, таким образом, ученик Гамалиила, имея ревность о Боге, но без рассуждения и не зная праведности Божией, усиливался поставить собственную праведность, праведность по вере в Иисуса Христа тем временем уже оказывала благотворное свое действие над многими из его братьев. Несмотря на клевету первосвященников якобы о похищении тела Иисуса учениками Его и на строгие меры против свидетелей Его Воскресения, весь Иерусалим исполнялся славою имени Его: слово Божие росло, и число учеников постоянно умножалось, из самых священников иудейских очень многие покорились вере (Деян. 6, 7). Иудейству, и без того давно потрясaeмому различными толками различных сект, угрожала новая величайшая опасность со стороны возникающего христианства.

Чудеса Иисуса Христа и Его апостолов могли быть изъясняемы им так, как их вообще изъясняли фарисеи: содействием злых духов, легковерием народа и тому подобное. Внутреннее превосходство христианского учения

---

⁸□ Бухарев А.М. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб: тип. Королева и К°, 1860. С. 29.

также не могло трогать его: для этого требовалось спокойное углубление в дух христианской религии и в свою совесть, к чему ум, занятый предрассудками, не был способен. Только опытные и рассудительные люди, как Гамалиил, могли ожидать от Бога разрешения недоумений, возбуждаемых успехами христианства.

Неисповедимый Промысел попустил ненависти Савла к христианам открыться в новых разительнейших явлениях, чтобы, как изъясняет сам апостол, в нем первом показалось все долготерпение Божие в пример тем, которые будут веровать в Иисуса Христа к жизни вечной (1 Тим. 1, 16). Рассеяние верующих по смерти Стефана породило в уме его убийц мысль, что усиленное гонение положит конец «новой ереси». По крайней мере, Савл дерзнул на новые жестокости.

«Получив от первосвященников власть преследовать христиан, он с этой целью ходил по всем синагогам; не довольствуясь этим, входил в их дома, не щадил ни пола, ни возраста, мучениями принуждал их хулить имя Иисуса, заключал в темницы и, когда убивали их, то подавал на то свой голос (Деян. 26, 10–11)»⁹.

Успехи рассеявшихся христиан, которые всюду, куда бы ни приходили, благовествовали имя Христово, подали Савлу случай простереть гонение на них за пределы Палестины. Он спрашивает у первосвященников письма к синагогам Дамаска, чтобы, связав тамошних христиан, проводить их в Иерусалим. Дамаск, значительно заселенный иудеями, представлялся Павлу обширнейшим полем для его действия. Римская власть, которая не терпела таких явлений, каким было убийство Стефана, не имела там силы, поскольку Дамаск был завоеван незадолго перед тем Аретой, царем аравийским. Новый его властитель благоволил иудеям. Письма первосвященника, и без того уважаемые в иноземных синагогах, в дамасских должны были иметь силу закона и полный успех.

---

⁹ Бухарев А.М. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб: тип. Королева и К°, 1860. С. 30.

Путешествие в Дамаск было тем временем, которое Господь избрал для обращения Савла в Христианство. Чем необыкновеннее это происшествие, чем интереснее открывается в нем Божественность христианской религии, тем драгоценнее для нас то, что мы имеем о нем весьма обстоятельные и сведения, сообщенные евангелистом Лукой (Деян. 9, 1-25) и двукратно самим Павлом (Деян. 22, 5-16; 26, 12-19). Среди дня, – повествует он, – на дороге я увидел с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна (Деян. 26, 13-14).

Можно представить, какое сильное впечатление должно было произвести это необыкновенное явление. Он был уверен, что все неприязненные действия его против христиан непосредственно относятся к славе Божией, и вот на том самом пути, который свидетельствовал о его ревности о Боге, видит явление, которого он не мог не признать за Божественное, слышит с неба голос. «В ту минуту должны были возобновиться в памяти его все злодеяния, причиненные им в Иерусалиме христианам, должна была предстать его воображению смерть Стефана, бесчеловечие его убийц, кроткое спокойствие и небесное незлобие самого мученика. Совесть, конечно, уже внушала ему, перед Кем он виновен, но еще как бы не доверяя несправедливости своего дела, как бы желая дать знать, что он никого не гнал со злым намерением, всегда действовал по закону, Савл в страхе спросил: кто Ты, Господи? – Я Иисус, Которого ты гонишь (Деян. 9, 5; 26, 15), – таков был ответ ему»¹⁰.

Не было уже места сомнению в Божественности лица Иисуса, оставалось только место для страха и ужаса. Сообразно земному понятию своему о Мессии, он, без сомнения, думал увидеть в Нем строгого мстителя за поругание имени Своего, за мучение рабов Его. Но Гонимый явился не для

---

¹⁰ Крылов И.З. Жития святых славных и всехвальных двенадцати апостолов Христовых и сказание о прочих семидесяти апостолах и жития ...М.: Тип. С. Орлова, 1869. С. 228.

того, чтобы наказать гонителя, но чтобы сделать его Своим апостолом. Встань и стань на ноги твои, – молвил Господь, – ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными (Деян. 26,16–18).

Ободренный этими словами, Савл желал знать, что требуется от него, чтобы соответствовать новому служению, на него возлагаемому, и получил ответ, что ему будет открыто о том в Дамаске. После того видение кончилось, оставив глубокие следы на глазах Савла (он сделался слепым). Люди же, шедшие с ним, видели только свет и слышали голос, но Того, Кто говорил с ним, не видели и, что говорил, не знали.

Савл, ведомый спутниками, пришел в Дамаск. Слепота его продолжалась три дня, проведенные им без пищи и воды. Лишенный света внешнего, он обратился ко внутреннему – молился, и получил видение, в котором представилось ему, что некто из христиан, именем Анания, возвратит ему зрение (Деян. 9, 12). В то же время последовало откровение и Анании. Сам Иисус Христос, явившись ему, повелел идти к Савлу для возвращения тому зрения. Анания ужаснулся, представляя лютость этого человека и его ненависть к христианам, но был успокоен тем, что прежний гонитель – теперь уже избранное орудие славы Христа. Найдя Савла в доме некоего иудея, именем Иуда, он возложил на него руки и сказал: Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути... послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа (Деян. 9, 17). За словами тотчас последовало и действие: с глаз Савла как будто спала какая-то пелена, он прозрел и немедленно принял крещение от рук Анании (Деян. 9, 10–18).

Таким образом, говоря о жизни ап. Павла до времени его обращения в христианство следует отметить что он происходил из иудейской семьи, которая гордилась своим положением, как весь род будущего апостола не

мел никаких связей с язычниками. Все предки Савла были иудеями, сохраняющими верность закону Моисея. Это и обусловило его последующее образование в училище известного учителя и знатока Торы – Гамалиила. В отношении «греческой» мудрости многие исследователи его жизни склоняются к тому, что он знал ее лишь отрывочно, не более, нежели было достаточно образованному человеку из иудейской среды. Это связано с тем, что фарисеи, избегали углубленного изучения «эллинских» книг, не видя в них практической пользы, поскольку философия, уводила от «истинного» знания, данного в Торе.

В отношении к христианам до своего обращения, Павел был ревностным их гонителем. Выходец из фарисейской среды он свято верил в Закон и Тору и на этом основании, удовлетворяясь лишь слухами о «новой секте», Павел выступал за искоренения этой «ереси» и делал все для этого. Как отмечает Глубоковский Н.Н. Савл был искренен в этом своем безудержном гонении на христиан не пожалев дьякона Стефана (по некоторым мнениям своего родственника). Это характеризует Павла как человека ревностного, волевого, готово идти до конца за свою веру и убеждения. И Господу было угодно, чтобы именно он, стал одним из величайших апостолов Евангелия, столь же ревностно и неутомимо провозглашая весть о Спасителе в своих посланиях и миссионерских путешествиях, увенчав, по воле Бога, себя мученическим венцом.

1.2. Апостол Павел в раннехристианской церкви

Обращение Павла есть одно из необыкновеннейших событий, какими прославилась апостольская Церковь. Потому-то святые отцы столь часто вспоминали о нем и с таким удовольствием углублялись в него размышлением. «Оно служит утешительным примером для всех грешников, особенно тех, которые имели несчастье питать ревность о Боге без

рассуждения, и в то же время это обращение одно из самых ощутимых доказательств Божественности христианской религии»¹¹. В самом деле, не кроткий по характеру человек, который бы сам по себе имел расположение к благотворному учению христиан, не ученик Иисуса Христа, непримиримый враг имени Христова, жестокий преследователь Его, в котором первосвященники видели надежный оплот против потока «новой ереси», одно имя которого приводило в трепет и таких людей, каков был Анания, прибытия которого в Дамаск христиане ожидали как гнева Божия, а иудеи как посланного свыше хранителя, — одним словом, Савл видит Иисуса, признает Его Миссией, Сыном Божиим, и делается ревностным апостолом Его, презирающим даже смерть за истину нового учения.

Вся последующая жизнь святого Павла служит ясным доказательством того, что он сделался христианином не по каким-либо земным побуждениям, но единственно потому, что совершенно убедился в Божественности христианства чудесным явлением Иисуса Христа. Он везде проявляет строжайшее бескорыстие: «имея полное право получать содержание от тех, кто обязан ему своим спасением, питается большей частью своими собственными трудами; собирает милостыню по Церквам, им устроенным, но не для себя, а для бедных иерусалимских христиан; не терпит, чтобы кто-либо из обращенных им назывался его именем, Павловым; называет себя последним из апостолов; хочет, чтобы его считали не более чем служителем Иисуса Христа; вслух постоянно говорит, что он был гонителем и помилован единственно по милосердию Спасителя»¹².

Но Савл не только не искал для себя у христиан никаких временных отличий, но еще должен был при переходе в Христианство отказаться от тех, что имел в иудействе. Сделавшись христианином, он должен был потерять славу первого ревнителя и защитника иудейства, должен был ниспровергать

---

¹¹ □ Фаррар Ф. В. Жизнь и труды св. апостола Павла. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2006. С. 102.

¹² □ Там же.

иудейские предания, к которым он привык с детства, должен был разорвать узы родства и дружбы. Этого мало. За веру в Иисуса Христа ему неминуемо надлежало сделаться предметом ненависти всех фарисеев, всего синедриона, всего народа иудейского.

Из Второго Послания к Коринфянам следует, что апостол Павел был весьма не замечателен по виду и мал ростом. Святитель Иоанн Златоуст в одной беседе называет его человеком в три локтя. Но никто не оставил нам такого подробного описания внешности Павла, как Никифор Каллист. «Павел, – говорит он, – был ростом мал, непрям и несколько согбен, лицо у него было чистое и являло признаки долгих лет, голова плешива, в глазах его усматривалось весьма много приятности, брови поднятые вверх и как бы разбегающиеся, нос продолговат с приятною неровностью, борода густая и довольно длинная, по местам с сединою, так же, как и голова»¹³.

Если и в самом деле апостол Павел был мал ростом, то на нем оправдалось мнение, что в малом теле нередко бывает истинно великая душа. Благодать, без сомнения, преобразовала и усовершенствовала в нем дары природы, но эти дары и сами по себе были весьма велики. Нет ни одного качества, нужного для великих умов и великих характеров, коего не было бы в Павле. Святитель Иоанн Златоуст «равнял его по естественным дарованиям к любомудрию с Платоном – сравнение неопределенное, ибо и тот и другой действовали при совершенно различных обстоятельствах: один во свете Духа Божия, другой – при слабом светильнике разума, но то несомненно, что гений Павла, если бы Господь судил ему явиться под небом Греции, не потерялся бы в толпе последователей Платоновых, и к списку греческих мудрецов прибавилось бы еще одно великое имя»¹⁴.

Характер Павла есть характер вселенского учителя, характер посланника Божия к роду человеческому. «Когда, – говорит святитель Иоанн

¹³ Цит. по: Иларион (Алфеев), митрополит. Апостол Павел. Биография. М.: Познание; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2017. С. 94.

¹⁴ Цит. по: Фаррар Ф.В. Жизнь и труды св. апостола Павла. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2006. С. 116.

Златоуст, – ты скажешь апостол, то все разумеют Павла, точно так же, как при имени Креститель всякому приходит на мысль Иоанн»¹⁵. У Павла все служит на пользу Евангелия, к славе Божией: и довольство, и нищета, и похвала, и поруганье, и свобода, друзья и враги, жизнь и смерть. Перед ним, как перед Богом, Коего он посланник, нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужеского пола, ни женского – все едино во Христе Иисусе. С язычником – он язычник, беседует о естественной религии, ссылается на их поэтов, прощает им годы их неведения об истинном Боге; с иудеем – иудей, рассуждает о значении обрядового закона, совершает обеты, соблюдает различие яств, предписанное законом; со слабыми совестью – слаб, умеряет свободу христианскую, воздерживается от идоложертвенного, хотя совершенно уверен, что идол есть ничто. Но во всех случаях виден учитель истины, образец нравственной чистоты, сосуд благодати. «Не погрешит тот, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – кто назовет Павлову душу морем и небом: небом по чистоте, морем по глубине. В сем море нет драгоценных зерен, но есть вещи, драгоценнейшие всякой жемчужины. Кто пожелает углубиться в сие море, тот найдет в нем все сокровища, кои сокрыты в Царстве Небесном»¹⁶.

Ни один из апостолов не оставил столько писаний, как Павел. Его четырнадцать посланий всегда признавались Церковью за источник истинного христианского учения. По некоторым особым обстоятельствам Послание к Евреям приписывалось другим авторам, впрочем, без достаточных на то оснований. О принадлежности же прочих посланий никогда не было спора. Древние еретики, поражаемые истинами, в них содержащимися, старались исказить некоторые места, но эти повреждения были немедленно замечены, обличены и нимало не повредили подлинности Павловых посланий.

---

¹⁵ Цит. по: Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: Русский путь, 2003. С. 206.

¹⁶ Там же. С. 207.

Дух этих посланий есть дух живой веры в Иисуса Христа, в отличие от мертвой деятельности подзаконной праведности. Здесь мы видим, как падший человек неспособен сам по себе и помыслить о чем-либо добром, тем более исполнить в точности все повеления закона Божия; как Бог Отец, по неизреченной любви Своей к падшему роду человеческому, определяет спасти его из бездны зла, в которую увлекло его падение Адама; как Бог Сын в тайне Предвечного Совета приемлет на Себя великое дело искупления, в предопределенное время является на земле в образе человека, смертью Своею упраздняет царство греха и смерти и потом, вознесшись на небо, садится одесную Отца, ожидая, пока все враги Его Царства будут положены в подножие ног Его; как Дух Святый Своим благодатным действием усвоит верующим заслуги Сына Божия, пишет новый закон жизни в сердцах их, изливает на них любовь Божию, ходатайствует о них пред Богом и делает их «новой тварью», созданной во Христе на благие дела.

Павел часто вводит читателей «во мрак ветхозаветных прообразов, но эти прообразы теряют у него свою мрачность и являются светлыми и живыми образами, в которых всякий без труда находит для себя назидание и утешение»¹⁷. Как учитель веры, он большей частью учит, обличает и исправляет, но в некоторых случаях, к утешению верующих, повествует, как деесписатель, и предсказывает будущее, как пророк. Ему принадлежат предсказания об умножении в последние времена лжеучителей и обращении народа иудейского к Иисусу Христу перед Его Вторым Пришествием, о явлении антихриста, о безумной его гордости, ложных чудесах и ужасной казни. Павел может столь же справедливо, как и Иоанн, именоваться орлом богословия. В первой главе Послания к Евреям преобладает возвышенность мыслей, подобная той, которой удивляемся в первой главе Евангелия от Иоанна.

---

¹⁷□ Кондратьев Ю.А. Экзегетический анализ аргументативной части послания к Галатам святого апостола Павла // Христианское чтение. № 2. 2016. С. 83.

О внешнем образе изложения своих мыслей Павел сам им дает отзыв, когда говорит, что слово и проповедь его состояли не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы (1 Кор. 2, 4). В другом месте он даже называет себя невеждой в словах (2 Кор. 11, 6). Без сомнения, он говорит здесь о юродстве проповеди, коим благоволил Бог спасти мир, непознавший Бога в Премудрости Божией, то немудрое Божие, которое премудрее всех человеков (1 Кор. 1, 21, 25). Впрочем, Павел не заботился о том, чтобы польстить слуху и вкусу тех, к кому он писал, но естественный дар красноречия, освященный Духом Божиим, никогда не оставлял его. Нет почти ни одного украшения мыслей и слов, для которых не находилось бы прекрасных образцов в Павловых посланиях.

«Нелишне заметить, что послания Павла написаны не им самим, а писцом, которому они были продиктованы» (Рим. 16, 22)¹⁸. Павел только имел обыкновение подписывать собственноручно в конце Послания приветствие, что служило отличительным знаком, подтверждавшим истинную принадлежность писаний ему (1 Кор. 16, 21; Кол. 4, 18). Причина этого, по сказанию святителя Иоанна Златоуста, состояла в том, что почерк его был весьма неисправен и нечеток.

Неблагодарное усердие к памяти апостола, нечистое намерение прикрыть свои вымыслы его высоким именем, а также предосудительное желание восполнить собственными догадками некоторые пробелы в нашей осведомленности о его общественном служении были причиной того, что «под именем апостола появились впоследствии некоторые ложные, приписываемые ему, сочинения, как то: Вознесение Павла, Апокалипсис, Деяния Павла и Феклы, переписка Павла с Сенекой, Послание к Лаодикийцам»¹⁹. Такое большое количество трудов, приписываемых

¹⁸ См.: Козаржевский А.Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 35.

¹⁹ Там же.

апостолу Павлу, показывает, что его имя пользовалось огромным авторитетом.

Из одних названий, которыми христианские писатели старались выразить величие и доблесть души Павла, может составить целое Слово в похвалу этому апостолу. Церковь присвоила ему вместе с Петром наименование первоверховного, но по апостольским трудам всегда признавала его первым из апостолов. «Святитель Иоанн Златоуст, никогда не был так красноречив, как тогда, когда рассуждал о Павле. Он написал ему несколько похвальных Слов, с особым усердием изъяснял его послания, называл его своим учителем, посвятил ему (если верить преданию) свои толкования на Священное Писание, весьма часто и в беседах, и в других сочинениях обращался к деяниям Павла, подражал ему в образе мыслей и в самих выражениях»²⁰.

Таким образом, значение пастырского и миссионерского служения апостола Павла всегда рассматривалось Церковью как образец апостольской деятельности. Обратившись ко Христу, Павел полностью меняет свой образ жизни. Он бескорыстно несет Евангельскую весть о пришествии в мир Миссии, смиренно претерпевая все тяготы, возложенные на него Самим Господом.

Павел не вошел в число двенадцати избранных Иисусом учеников, но его служение нисколько от этого не умоляется. Проповедуя, преимущественно, среди язычников, Павел, старался не выделяться из их среды, ведя себя с иудеями как иудей, а с эллинами как эллин (ср. 1 Кор. 9, 20). Его обвиняли в лицемерии, но в какой-то степени, таким своим поведением Павел показывал что для Бога, человек выше своего происхождения или религии. Бог ведает сердца людей, а не их привычки или убеждения, поскольку и то и другое может в одночасье перемениться. В

---

²⁰ Толкование посланий св. апостола Павла по трудам свт. Феофана Затворника. М.: Русский Хронографъ, 2002. С. 24.

своей проповеди Павел говорит о вечном, а не о временном, оставляя последнее на волю Вседержителя.

Авторитет Павла в апостольской церкви не был непререкаем, но его заслуга состоит в том, что он никогда и не стремился к возвышению. Более того, именуя себя «младшим» ап. Павел всегда это подчеркивал своим смирением и безропотным сношением всего, что бы с ним не происходило. Его проповедь среди язычников расширила границы древней церкви, открыв миру весть о Христе воскресшем.

Значение апостола Павла в древней церкви подчеркивается и тем, что многие апокрифы, непринятые Церковью, были подписаны его именем. Делалось это для того, чтобы придать авторитетность и каноничность этим апокрифическим текстам. В своих же посланиях ап. Павел затрагивает практически все ключевые моменты христианской веры, которые имели насущное значение, как тогда, так и теперь. По сути ап. Павел первый, кто систематизирует христианские установления, поясняя их в своих посланиях. Особое внимание он уделяет жизни духовной, как основополагающему элементу в деле обожения человека.

II. УЧЕНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

2.1. Учение о человеке в посланиях апостола Павла

"Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Ин. 4, 23–24).

Рассмотрение учения апостола Павла о духовной жизни невозможно без предварительного рассмотрения антропологических воззрений ап. Павла, поскольку именно исходя из антропологии и складывается система духовного созидания человека. Более того, поскольку спасение не совершается без участия человека, то и рассмотрение устройства человеческой природы в этом аспекте имеет первостепенное значение.

Как отмечают современные исследователи «Антропология (учение о человеке) занимает особое место в христианском богословии. Вероучение христианское, как доктринальное, так и этическое, является указанием на смысл жизни и предназначение человека - это путь спасения, преобразование человеческого естества, то, что богословы именуют $\theta\acute{\epsilon}\omega\sigma\eta\varsigma$, обожением»²¹.

«Господь есть Дух» (2 Кор. 3, 17) пишет апостол Павел в своем послании, и по любви Своей желает, чтобы все люди стали «един дух с Господом» (1 Кор. 6, 17). Такое духовное единение совершается христианином в личном участии в жизни Церкви. Многоразличные средства оставил человеку Спаситель его Господь Иисус Христос. Все эти средства направлены на то, чтобы освободить человека, но не без его участия, от рабства плоти греховной и вернуть ему свободу в Духе Святом. Господь

---

²¹□ Северюхин А.В. Антропологические представления в трудах святого апостола Павла и Климента Александрийского // Метопарадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание. 2014. № 4. С. 6.

принес человеку, живущему по закону греха и смерти, иной, духовный закон, который возводит всякого законно подвижающегося от младенца в вере в меру совершенного мужа.

Как же человеку усвоить этот духовный закон новой жизни во Христе? По мысли святых отцов Церкви (свщмч. Ириней Лионский), Апостолы оставили после себя всё необходимое для спасения человека. Это необходимое есть то богатое и во всем спасительное наследие, которое находит верующий христианин и вообще всякий ищущий спасения человек в их посланиях. В них он может брать всё потребное и необходимое для своей души. Особенно богатое духовное наследие, запечатленное письменно, оставил Церкви святой апостол Павел, который не без основания указывал на то, что потрудился более других Апостолов²². По свидетельству исследователей (Ф.В. Фаррар), проповедь апостола Павла «вдохнула новую жизнь в одряхлевший и растленный мир. Но еще неизмеримо большим благом для духовной жизни человечества были его знаменитые послания»²³. Поэтому есть для каждого стремящегося к истинной духовной жизни во Христе непрестанная нужда в том, чтобы более углубленно познавать послания святого Апостола.

Мы призваны к свободе (Гал. 5, 13), а свобода там, где Дух Господень – продолжает апостол. Поэтому, становясь причастниками Духа Божия, мы поистине обретаем свободу в славе чад Божиих (Рим. 8, 21). Человек желает сделаться причастником Своей духовной жизни, причастниками жизни в Духе Святом. Из рабства греху, в которое человек сам себя продал, он призван в свободу славы чада Божия (Рим. 8,21). Имея в себе начало Духа Святого, полученный в Крещении, он стелает, ожидая усыновления, искупления тела своего (Рим. 8, 23), в котором со дня грехопадения

---

²² См.: Фаррар Ф. В. Жизнь и труды св. апостола Павла. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2006. 1120 с.

²³ □ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свщ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 9.

действует уже Богопротивный закон греха. Со дня грехопадения Господь призывает человека обратно в Свое отеческое лоно. Касаясь духа человеческого Своей благодатью, Бог привлекает его к Себе, возбуждает и возрождает новую духовную жизнь. Дух человека, вкусив однажды благодати Божией, уже не может удовлетвориться ничем иным. Дух человека устремляется к Богу. С этого момента в человеке начинается жестокая борьба, борьба между духом и плотью, законом Божиим и законом греховным (Рим. 7, 23–25).

По учению святого апостола Павла человек – это не только душа и тело, но и дух (1 Фес. 5, 23), который был вдунут Богом в лице человека. Правильное, здоровое устройство человека заключается в Богоустановленной соподчиненности этих составляющих единого человека. По мысли Апостола тело и душа должны стать духовными, чтобы весь человек был «един дух с Господом» (1 Кор. 6, 17). Со времени грехопадения человек потерял этот Богоустановленный, естественный и здравый порядок. Всё в человеке извратилось, так как он заболел грехом. Но Господь наш Иисус Христос совершил Свой подвиг и исцелил человека; исцелил Своей жизнью, Своей смертью и Своим Воскресением. Именно потому, что Господь исцелил человека и вернул ему здоровое духовное устройство, апостол Павел неоднократно в своих посланиях называет Евангельское учение здоровым учением (Тит. 2, 1; Тим. 1, 3). Здоровье, которое несет Евангельское учение есть одухотворение человека, то есть жизнь его души и тела по закону духа.

Апостол Павел, раскрывая трехсоставную природу человека, обращает особенное внимание христиан на жизнь высшей части человеческой души – человеческого духа. По мысли святого Павла, каждый христианин призван к духовной жизни (Гал. 5, 16). Эта жизнь является свидетельством причастности Христу (Гал. 5, 24), является начатком будущей жизни, где и тело человека будет духовным (Флп. 3, 21). Но пока христианин не утвердился во внутреннем, духовном человеке (Еф. 3, 16), пока он младенец

в вере (1 Кор. 13, 11), ему предлежит подвиг для стяжания Духа Святого, благодатию Которого человек утверждается в духовной жизни (Еф. 3, 16).

Само понятие «духовный» очень часто встречается в посланиях апостола Павла, и везде оно противопоставляется понятиям «душевный» и «плотской» (Гал. 5, 17; 1 Кор. 2, 14). Это основано на учении апостола Павла о трехсоставной природе человека, которое, по его мысли, заключается в духе, душе и теле (1 Фес. 5, 23).

Чтобы приблизиться к пониманию учения святого апостола Павла о духовной жизни человека, необходимо, сперва, хотя бы кратко осветить учение Апостола о самом человеке, рассмотреть его терминологию, коснуться его учения о трихотомии.

Послания святого апостола Павла являются богатым наследием для православного богословия. «Глубина и многогранность этих посланий заставляют и через две тысячи лет вновь и вновь обращаться к ним и черпать из них богодухновенное учение»²⁴. Послания святого Павла являются не только нравственно-назидательными, но и содержат в себе основные базовые направления богословской мысли. Не является исключением и учение Апостола о человеке – так называемая православная антропология, а в ее составе – учение о трихотомии.

Но прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо указать на тот исторический контекст, в котором были написаны святым Павлом данные послания.

Читая книгу Деяний святых апостолов, мы можем видеть не только то, как жили и трудились сами апостолы, но узнаем и о жизни первых христианских общин. Жизнь их была простой и исполненной живой веры, вследствие чего в общине ощущалось присутствие Божие (Деян. 2, 43). Поэтому очевидно, что первые христиане не нуждались в какой-либо искусственной, схоластической выкладке христианского вероучения.

---

²⁴□ Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий апостола Павла. Пастырские Послания. М.: Правило веры, 2005. С. 12.

Напротив, их нужда была в живом слове, исполненном силы Духа Святого, что, безусловно, осознавал святой Апостол, что он и стремился преподать своей пастве.

Таким образом, необходимо учесть, что богословие апостола Павла было далеко от какой-либо систематизации, и даже сам язык Апостола, как мы увидим ниже, предстает перед нами в живых и непринужденных формах, свободно льющимся из сердца ученика Христова.

Как указывают исследователи²⁵, основными антропологическими понятиями апостола Павла являются: тело, дух и плоть; второстепенными: душа, ум, сердце, совесть, внутренний человек, внешний человек²⁶. Сочетание же «дух, душа и тело» встречается только в одном месте: 1 Фес. 5, 23. Очень важно заметить, что терминология апостола Павла не принадлежит какой-либо определенной традиции. Будучи выходцем из среды умеренно эллинизированного иудаизма, святой Павел имел библейский строй мыслей, язык же его проповеди был греческий, так как он еще в «юные годы научился говорить и писать по-гречески, хотя мыслил и рассуждал чисто по-еврейски»²⁷. Поэтому, для начала, необходимо четко уяснить в каком значении использовал те или иные богословские термины сам святой Апостол. Хотя, надо полагать, для него самого это было свободно и непринужденно. «Цитирует он преимущественно Септуагинту, в которой одни и те же еврейские слова часто переводятся разными словами греческими»²⁸. Теперь попытаемся по порядку рассмотреть каждый термин,

---

²⁵□ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М., 2002. С. 23-28.

²⁶□ Там же. С. 24.

²⁷□ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 1995. С.8

²⁸ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М., 2002. С. 24.

рассматриваемой нами темы антропологии апостола Павла (трихотомии), в отдельности.

Одним из понятий, которым характеризует апостол Павел бытие человека есть «тело». По словам исследователей²⁹ данной темы, Апостол не мыслит человека разделенным на какие-либо части. Для него человек – это единое целое, поэтому, употребляя какой-либо антропологический термин он чаще всего имеет ввиду всего человека, но в разных аспектах его бытия: «Тело – человек в его цельности, в его объективной действительности, то есть человек как объект»³⁰.

«Тело» является наиболее всеобъемлющей категорией антропологии апостола Павла. Сама этимология слова создает предпосылки для этого: в языке греческой Библии «Тело» есть все, что имеет видимые очертания. Отсюда может возникнуть определение, что «тело» служит обозначением человека вообще, в его целости³¹.

Можно найти аналогичное понимание этого термина и в других языках, например в английском: somebody, anybody, everybody. Такое понимание мы найдем и у толкователей посланий апостола Павла. Так в толковании на 1 Кор. 6, 13 святителя Феофана Затворника мы находим, что «Господь Иисус Христос, принявши природу человеческую, стал Спасителем верующих и Главою их, а они – членами Его; поэтому и должны служить всецело, не душою только, но и телом, Господу, Который входит таинственно в общение со всем человеком в его целости – душою и телом, как Господь души и тела»³².

---

²⁹ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М., 2002. С. 24.

³⁰ Там же. С. 25.

³¹ См.: Вевюрко И.С. Перспективы религиозного изучения антропологии апостола Павла // Религиоведение. 2007. № 2. С. 115.

³² Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 1995. С. 121.□

Таким образом, «тело» для Апостола является не только оболочкой души, ее темницей, что будет мечтой греческой философии, но человек в его объективной действительности, цельности. Без тела человек – не человек.

Интересно заметить, что филологически слово «тело» родственно слову «целый», так же как и греческое слово «σῶμα» имеет один корень и одно значение с прилагательным «σῶς», то есть «целый, неповрежденный, здоровый». В этом контексте слово «σῶτηρ», то есть «спасение», будет иметь значение «целения», собирания во едино; а существительное «Σωτήρ», то есть «Спаситель», – значение Целителя, Того, Кто собирает во едино.

Самое очевидное значение термина «тело» раскрывается в его противопоставлении «плоти» как месту пребывания греха. «Тело» причастно эсхатологическим предчувствиям: «имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23); «мы, находясь в этой хижине... не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2 Кор. 5:4).

Второй термин, который мы рассмотрим в контексте учения апостола Павла о трихотомии человека, есть «душа». Термин «душа» Апостол использует крайне редко. Одним из таких мест является 1 Фес. 5, 23 «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа». Но и здесь он не противопоставляет «душу» «телу» и «духу» в антологическом, природном аспекте. Апостол Павел далек от античной мысли, что цель жизни человека – совлечение темницы-тела и освобождение узницы-души. Напротив, он борется с этой мыслью: «...не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2 Кор. 5, 3). «Душа» в посланиях святого Апостола выступает как сила природной жизни, сила, которая разумна и имеет волю и чувства. Так что иногда это понятие можно смело отождествить с понятием «человек», но в контексте, указывающем на разумность, волю и чувства (Рим. 13, 1).

Таким образом, «душа» – это тот же «человек», но в аспекте его сознательной деятельности. Как указывает исследователь³³ посланий святого Павла, «душа» в посланиях Апостола – это «самое жизнь или человек как существо, имеющее чувства и волю»³⁴.

И, наконец, последний термин, который мы рассмотрим в контексте данной темы – это «дух». Надо сразу сказать, что у апостола Павла это понятие почти тождественно с понятием «душа», хотя имеет, при вдумчивом рассмотрении, свой смысл, свое содержание. «Дух» не является каким-то трансцендентным «душе» и «телу» принципом. Это тот же человек, но уже не в объективной, а в субъективной действительности. То есть здесь он выступает не как объект познания, а как познающий субъект, как личность, как «внутренний человек». Возможно, именно поэтому многие отцы Церкви отождествляли понятие «дух» с понятием "ум" (νοῦς). Профессор Мышцын В.Н. указывает на такую связь между приведенными выше терминами: «Различие между ними состоит в том, что, если πνεῦμα (дух) обозначает принцип, νοῦς (ум) – орган религиозно-нравственной жизни, то ὁ ἑσὼ ἄνθρωπος (внутренний человек) означает самую личность, поскольку она живет, сознает и чувствует по духу (κατὰ πνεύματι), умом (τῷ νοί)»³⁵.

Таким образом, «дух» в посланиях святого апостола Павла – это тот же человек, но живущий уже по законам инобытия, «по Христу», «по Богу», ибо «Бог есть дух» (Ин. 4, 24).

В заключение данного раздела можно сказать, что все три термина: «дух», «душа» и «тело» в посланиях святого апостола Павла не являются тремя различными субстанциями, а указывают, скорее, на образ бытия человека. Отсюда и прилагательные, которые мы находим в посланиях:

³³□ Цит. по: Ианнуарий (Ивлиев), архим. Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М., 2002. С. 23-28.

³⁴□ Там же. С. 27.

³⁵□ Зарин С.М., Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Паломник, 1996. С. 117.

«духовный человек» (1 Кор. 2, 15), «душевный человек» (1 Кор. 2, 14), «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху» (Рим. 7, 14).

Как уже было отмечено, в учении апостола Павла о человеке проработаны базовые противоположения его гомилетики: «внутренний человек» - «внешний человек», «новый человек» - «ветхий человек», «духовный человек» - «душевный человек».

Такое деление природы человека в посланиях апостола Павла, положило начало трихотомии в православной традиции. Вместе с тем, Павел рассматривает эти составляющие в единстве существования человека, из которой невозможно исключить какой-либо элемент. Человек целостен по ап. Павлу от сотворения, но в результате грехопадения эти «элементы» единой целостной структуры пришли в подвижное состояние. Отсюда задача человека привести их в изначальный порядок, т.с. гармонизировать в соответствии с изначальной «иерархией».

2.2. Основы духовной жизни в посланиях апостола Павла

Цель духовной жизни, по мысли святого апостола Павла, есть стяжание Духа Святого, ибо христиане призваны быть Его живыми храмами (1 Кор. 6, 19). Вся жизнь христианина заключается в добровольном распятии своего ветхого человека со страстями и похотями (Гал. 5, 24). К этому подвигу влечет христианина Дух Святой, вселившийся в него через веру в Господа Иисуса Христа (Рим. 8, 9; Гал 3, 14). Таким образом, основой духовной жизни для апостола Павла является Крест, Крест Христов. Это та Жертва, через которую Дух Святой пришел в мир (Еф. 2, 18). Сам Апостол говорит в своих посланиях, что ничего не желает знать, кроме Христа распятого (1 Кор. 2, 2). В нем, в Кресте Христовом, он видел всю суть христианского подвига.

Вся проповедь святого апостола Павла была проповедью сораспятия Христу (Гал. 2, 19; 6, 14), чтобы через это добровольное сораспятие

вселиться Ему благодатию Своею в сердца верующих и жить в них (Гал. 2, 20). Христос принес в мир иной закон, духовный, который освобождает человека от закона греха и смерти (Рим. 8, 2). Жизнь человека теперь возвысилась на качественно несравненно более высокий уровень, ибо «которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1). И чтобы благодать Христова не была в человеке напрасной, необходим для него подвиг, подвиг сораспятия, как и сам апостол Павел пишет: «Благодатию Божиею есмь, то что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их (Апостолов) потрудился...» (1 Кор. 15, 10; 2 Кор. 6, 1).

Духовная жизнь – это начатки будущей вечной жизни, поэтому Апостол и желает христианину утвердиться во внутреннем, духовном и бессмертном, человеке Духом Святым, чтобы войти в духовное небесное Отечество (Еф. 3, 15-16).

Как уже было сказано, духовное восхождение в это небесное Отечество происходит постепенно, согласно с новым духовным законом жизни во Христе (Рим. 8, 2). Сподобиться славы детей Божиих (Рим. 8, 21) возможно только при законном (2 Тим. 2,5) подвиге сораспятия Христу. Через этот подвиг веры и любви в христианина обильно вселяется благодать Божия (1 Тим. 1, 14), которой он и спасается (Еф. 2, 8-9).

Итак, законом духовным, законом Христовым человек умирает для ветхого закона, чтобы жить для Бога (Гал. 2, 19). Ветхий закон сохранял человека в рабстве плоти, но «мы не должники плоти, чтобы жить по плоти» (Рим. 8, 12), - пишет апостол Павел. Во Христе человек становится новой тварью, для него упразднено все ветхое: «...кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17).

Новый закон – это жизнь по духу Христову, следуя которому человек распинается миру и мир распинается ему (Гал. 6, 14). Но такой подвиг принесет духовный плод, если человек будет подвизаться согласно с духовным законом Христовым (2 Тим. 2, 5). Весь закон Христов, по словам

святого Апостола, заключается в любви к ближнему: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Этим духом христианской жертвенной любви проникнуты все послания святого Павла. И это не случайно, так как сам он смотрит на Того, Кто Самого Себя принес в жертву любви на Кресте. Вся жизнь святого Апостола сосредоточена в Кресте Господнем³⁶. Таким образом, христианская любовь для апостола Павла является как бы скрепляющим материалом между многоразличными частями духовного дома христианина: «Все у вас да будет с любовью» (Рим. 16, 14).

В основании духовной жизни святой Апостол положил «те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5). Смирение Бога для святого Павла есть ключ к духовным Небесам, ключ к стяжанию духовной жизни во Христе, ключ к стяжанию Духа Святого. Смирение Господа Иисуса Христа проявилось в послушании воле Отца даже до крестной смерти (Флп. 2, 8), но святой Апостол видел и славу Сына Божия (Флп. 2, 9), поэтому для него восхождение к горней славе чада Божия начинается со смирения перед Богом, со всецелого предания себя в Его святую волю.

Очень важное замечание делает святой Апостол по поводу христианской жизни, называя ее бранью (Еф. 6, 13). Апостол уподобляет христианина воину (1 Кор. 9, 7; 1 Тим. 1, 18; 2 Тим 2, 3-4) и советует ему облечься во всеоружие Божие (Еф. 6, 11-13). В жизни этой христианин имеет себе опорой и поддержкой подвигоположника Господа Иисуса Христа, и Им он должен укрепляться и могуществом силы Его (Еф. 6, 10).

«С момента пришествия в мир Спасителя, совершение Им Своего спасительного для человека подвига и ниспослания Святого Духа на учеников после Своего Вознесения, в человеке началась спасительная борьба,

---

³⁶□ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Сост. свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 158.

борьба жизни со смертью, «борьба плоти греховной и духа жизни»³⁷. Отныне спасение человека, как и до грехопадения, стало заключаться в свободном произволении человека. Человек может теперь или, потворствуя похоти в самоугодию, идти путем смерти и саморазрушения (Рим. 8, 6), или, следуя велениям обласканным духа, подвизаться на пути жизни (Рим. 8, 6) и духовного совершенствования во Христе.

По учению святого апостола, «человек был сотворен духовным, но, согрешив против воли Божией, против Его заповеди»³⁸, человек повредил себе, извратил себя, посеял в плоть и начал пожинать тление (Гал. 6, 8). Его природа извратилась: дух начал удовлетворять похоти плоти, а плоть все более иметь притязания на дух (Гал. 5, 17).

Человеческая душа приобрела теперь те качества, которые навсегда закрывали для нее Небесное духовное Отечество. «Теперь в человеке вместо благодатного закона Божия стал действовать противоборствующий закон плоти», поработивший человека (Рим. 7, 14), сделавший его чадом гнева (Еф. 2, 3). Вот от этого рабства, ведущего к вечной смерти, Бог избавил человека во Христе Иисусе (Еф. 2, 4-6). Через Него человеку дана спасительная благодать, которой он спасается от греха и смерти (Еф. 2, 8). Эта благодать влечет человека к новой, духовной жизни. Она пробуждает дух человека и возвращает ему господство в человеке. Но чтобы сохранять это господство и через это хранение воспитать для Царства Небесного душу и тело необходим целожизненный подвиг борьбы со страстями»³⁹.

Основоположником этого подвига святой апостол Павел видит Господа нашего Иисуса Христа. Он сам подражал Господу в подвиге и христиан призывал к этому же (1 Кор. 4, 16). Но каждый, желающий спастись и вступить в новую духовную жизнь во Христе, должен подвизаться подвигом добрым (1 Тим. 6, 12), потому что незаконно подвизающийся не увенчается

³⁷□ Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий святого апостола Павла. М.: Русский хронограф, 2002. С. 107.

³⁸□ Там же.

³⁹□ Там же.

Духом Святым (2 Тим. 2, 5). Духовное возрождение человека происходит не сразу, а постепенно, от младенца в вере (Еф. 4, 14; 1 Кор. 3, 1) до мужа совершенного (Еф. 4, 13). Апостол предупреждает христиан о том, что свой духовный дом необходимо строить на «непоколебимом основании, на вере и уповании Господа нашего Иисуса Христа». Далее следует выделить несколько составляющих этого основания духовного дома души человека, которые упомянул в своих посланиях святой апостол Павел.

Первостепенным основанием духовной жизни является *следование Священному Писанию и Священному Преданию*.

Духовные основы, по апостолу Павлу, необходимы каждому, кто встал на путь христианского подвига и спасения, «следовать тому учению, тому образу мысли и делания, какой содержится в Священном Предании и Священном Писании». Почему апостол Павел наряду со спасающей верой (Еф. 2, 8) и христианской свободой (Гал. 5, 13; 2 Кор. 3, 17) с такой настойчивостью говорит о неотступном следовании словам и писаниям святых Апостолов и их преемников. Это связано с тем, что все, что Апостолы преподают христианам, они слышали от Самого Господа (1 Кор. 11, 23; 1 Фес. 2, 13; Евр. 2, 3), слова Которого есть сама жизнь (Флп. 2, 16). Малейшее извращение этих слов ведет к гибели (2 Пет. 3, 16), пренебрежение и невнимательность к этим словам ведет к отпадению от истинной веры (Евр. 2, 1). Именно поэтому Апостол с такой строгостью пишет о пренебрегающих Священным Преданием и отделяет их от семьи верующих (2 Фес. 3, 6). И, наоборот, хвалит тех, кто в строгости и благоговении содержит Переданное (1 Кор. 11, 2).

Сам Апостол пишет и о значении Священного Писания и Священного Предания для верующих. Оно не есть слово человеческое, но Божие (1 Фес. 2, 13), и поэтому оно «полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16). Но, самое главное, это слово умудряет во спасение (2 Тим. 3, 15). И именно это слово, проповеданное Господом и утвердившееся в Его ближайших учениках (Евр.

2, 3), было засвидетельствовано «от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле» (Евр. 2, 4).

Другим основание духовной жизни ап. Павел называет *подражание Христу, Его Апостолам и святым*.

Не только слышание и хранение Священного Предания и Священного Писания необходимо для вступившего на путь спасения христианина, а и самой жизнью своей следование примеру Господа Иисуса Христа, Его Апостолов и святых; и подражание их жизни. Сам апостол Павел являлся подражателем жизни Господа, о чем он неоднократно пишет (1 Кор. 4, 16; 11, 1), к этому он призывает и христиан (Еф. 5, 1). Но не только Господа святой Апостол предлагает в пример христианам, но и самого себя, как верного подражателя Христу (1 Кор. 11, 1); а также своих последователей, которые в точности хранят образ жизни, переданный святыми Апостолами (Флп. 3, 17; Евр. 13, 7).

Следующим основанием является *чистота жизни и удалении от страстей*.

Нельзя подражать святой жизни, не отказавшись нечистой и греховной; нельзя подражать жизни духовной, не отказавшись от грубых страстей. «Особое внимание Апостол обращает на чистоту жизни христиан, на удаление их от грубых страстей»⁴⁰. Жизнь по страстям, «по стихиям мира сего» (Кол. 2, 8), свойственна ветхому человеку, еще не обновленному благодатью Божией через веру во Иисуса Христа. Апостол указывает и причины порочной жизни: суетность ума, помрачение в разуме, отчуждение от жизни Божией, невежество и ожесточение сердца (Еф. 4, 17-19). Человек, в котором дух его не обновлен благодатью Христовой, не возрожден и не укреплен ею, не может жить по Духу. «Его извращенная природа, в которой дух находится в поработленном состоянии, живет душевно-телесными потребностями». И если бы только потребностями. «Со времени

---

⁴⁰□ Святоотеческая христология и антропология. Сборник статей. Пермь: «Панагия», 2003. С. 53.

грехопадения и нарушения естественного порядка устройства триединой природы человека, потребности души стали терять свой духовный императив и одновременно начали искать удовлетворения в потребностях телесных». Таким образом, в человеке стали появляться похоти и страсти. Удовлетворение их привело человека в рабство, которое получило силу в свободном произволе человека.

«Богоустановленный естественный порядок был нарушен. У человека было два возможных пути: путь к Богу и путь от Него в самоизоляции, путь жизни и путь смерти, путь духовного совершенствования и путь бесконечной духовной деградации. Избрав последний, человек оторвался от Бога, самоизолировался от Творца. Дух человека, до этого укрепляемый благодатью Божией, потерял свою опору, а вследствие этого и свое господство в человеке. Душа человека стала умирать, возделывая в себе и удовлетворяя плотские помышления (Рим. 8, 5-6), а тело болеть и разрушаться. Его стали разрушать те страсти, которые родились в душе, а затем укоренились и в теле»⁴¹. Таким образом, образовалось замкнутое порочное кольцо, разорвать которое человек был не в силах. Стало необходимым Божественное вмешательство, воплощение Бога. «Только Бог мог освободить человека из этого порочного, рабского состояния и восстановить его природу; восстановить естественный порядок жизни человека, который заключается в том, что дух человека снова стал иметь связь с Богом, стал иметь возможность одухотворять и душу и тело»⁴².

Для того, чтобы поистине достигнуть такого состояния, необходимо «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22-24). Так как воля Божия заключается в том, чтобы человек поистине

---

⁴¹□ Ковшов М.В. Сотериологическое измерение богообщения в богословии апостола Павла на примере послания к Римлянам // Христианское чтение. 2011. № 1. С. 120.

⁴²□ Там же. С. 122.

освятился благодатью Святого Духа, устроил в себе Его храм через воздержание от различных страстей и похотей. Необходимо, чтобы сам человек произвольно научился «соблюдать свой сосуд в святости и чести» (1 Фес. 4, 3), потому что только при этих условиях в нем сможет обитать спасающая и освящающая благодать Божия.

Любая страсть – это болезнь, болезнь души, которая разрушает и саму душу и тело. «И не только самого человека, страдающего этой страстью, она разрушает, но может заставлять страдать его ближних»⁴³. Она может находить сочувствие в сердцах неутвержденных, более слабых, и тем самым все более распространяться. Поэтому так строго Апостол предупреждает христиан, что «блуд и всякая нечистота и любостяжания не должны даже именоваться у вас...» (Еф. 5, 3).

Для того, чтобы побудить христиан к более чистой, духовной жизни апостол Павел использует и обращение к здравому смыслу, и страх вечного отвержения от Бога. Ведь «хорошо благодатию укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими» (Евр. 13, 9), - взывает к здравому смыслу христиан Апостол; но он же и предупреждает: «Знайτε, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолопоклонник, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф. 5, 5). Всех христиан Апостол призывает к благоговейной жизни, к жизни пред всевидящим Оком, жизни в свете облагодатствованной совести, чтобы ничто нечистое или недостойное не имело место в жизни христиан. «Как днем будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 13-14). И, наконец, святой апостол Павел указывает на то, что любая страсть имеет силу в человеке вследствие злоупотребления человеком своей

---

⁴³ □ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Сост. свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 94.

Богодарованной свободы. «Человек свободен, но истинная свобода – это свобода от греха и страстей, которая возможна только во Христе»⁴⁴. «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12).

Следующим основанием духовной жизни апостол Павел именует ***страх Божий***.

Говоря о спасении, о пути спасения, святой Апостол увещевает совершать его со страхом и трепетом (Флп. 2, 12), указуя на то, что этот путеводитель – страх Божий – беспреткновенно приведет верующего к цели, ко спасению во Христе. Страх Божий, по Апостолу, есть то состояние души, с которым только и возможно приступать к святине христианской веры (2 Кор. 7, 1). Сам Апостол руководствовался им в своей проповеди (2 Кор. 5, 11). Условием пребывания в человеке страха Божия Апостол называет чистоту души и тела (2 Кор. 7, 1). Привлеченная чистотой благодать Божия поселяется в человеке, но чтобы сохранить ее, необходим страх Божий и благоговение (Евр. 12, 28). Только при наличии страха Божия, пишет святой апостол Павел, возможно благоугодно служить Богу (Евр. 12, 28). Но не только в отношении к Богу человеку необходимо стяжать святой страх, но и в «отношении к ближнему, как к образу Божию, собрату и сонаследнику обетований Божиих»⁴⁵. Святой Павел заповедует христианам повиноваться друг другу в страхе Божиим (Еф. 5, 15-21).

В посланиях святого Апостола можно найти поучения о том, как должен проявляться страх Божий в различных сферах жизнедеятельности христианина. Прежде всего, этот святой страх должен присутствовать в отношениях с властями. Основанием для него является Богоустановленность последних: «...существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Поэтому необходимо иметь особую осторожность в отношении к ним, чтобы

⁴⁴□ Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий святого апостола Павла. М.: Русский хронограф, 2002. С. 69.

⁴⁵□ Там же. С. 70

не соделаться Богопротивником, так как «противящийся власти противиться Божию установлению» (Рим. 13, 2). Начальствующий – это Божий слуга (Рим. 13, 4), которому святой Апостол повелевает отдавать должный страх (Рим. 13, 7). И, конечно, такого благоговейного отношения тем более достойны начальствующие среди христиан: епископы, пресвитеры, воспитатели (1 Тим. 5, 17).

Большое внимание Апостол уделяет отношениям в семье, где страх Божий также является основанием всей духовной жизни. Для семьи святой Павел указывает образ взаимоотношений, содержащийся в Церкви Христовой. Семья – это домашняя Церковь (Флм. 1, 2), и отношения в ней должны быть построены по образу отношений Христа и Его Церкви. «Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви», поэтому «как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5, 23-24).

Повиновение это должно быть со страхом Божиим, потому что жена повинуется мужу, как Господу (Еф. 5, 21-22). Но и мужья в своем отношении к женам не должны терять страха Божия, так как примером для них служит Сам Господь Иисус Христос, Который всячески печется о Церкви Своей, чтобы «она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25-26). Так и муж со страхом и благоговением должен блюсти свою жену и с любовью заботиться о ней, чтобы представить ее Господу славной, не имеющей пятна или порока (Еф. 5, 27). Говоря о детях, Апостол повелевает пребывать им в благоговейном повиновении родителям, так как для детей – это есть путь праведности, который привлекает на них благословение Божие (Еф. 6, 1-3). Родители же отвечают за своих чад перед Богом, поэтому всё их старание должно быть не в том, чтобы подчинить детей своей воле, но чтобы воспитать их для Бога, в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4). По мысли святого Апостола, страх Божий как бы уравнивает всех людей перед Богом, делает их братьями. Ведь у Бога нет лицепрятия (Еф. 6, 9). «Он смотрит не на положение человека, а на то, с каким расположением человек несет свое служение,

смотрит на меру добра, которую изволил человек»⁴⁶. Поэтому каждому христианину необходимо помнить, что над всеми на Небесах Господь, и нести свое служение с усердием, перед Богом, а не перед людьми (Еф. 6, 7). Таким образом, Апостол заповедует христианам всю свою жизнь проводить со страхом и трепетом, повинуюсь друг другу со страхом и трепетом, и как рабы Христовы исполняя волю Божию от души (Еф. 6, 6).

Другим основание духовной жизни является *совесть*.

В своем послании к римлянам апостол Павел указывает на существование в человеке некоего естественного закона, вложенного в человека Богом, который он называет совестью (Рим. 2, 14-15). В людях, ведущих нравственную жизнь, этот закон жив и действенен. Живет и действует он в сердце человека (Рим. 2, 15), в центре всей его духовной жизни. Совесть подвигает человека делать добро и отвращаться от зла. Она свидетельствует человеку, что Богоугодно, а что нет (2 Кор. 1, 12). Совесть – это заступник за истину, но если она попираема исполнением страстей, то теряет свою силу и уже не может заступаться за истину. В итоге, человек остается без духовного компаса, который бы всегда направлял его к Богу. Христианская жизнь пробуждает совесть, а жизнь по страстям ослепляет ее (2 Кор. 4, 2-4).

В своих посланиях апостол Павел неоднократно пишет о сознательном, совестливом поведении христианина. «Одним из главных проявлений совести, по мысли святого Апостола, является чувство долга. Так в своем послании к римлянам он говорит о том, что повиновение власти должно быть не только из страха наказания, но более из сознания своего долга пред Богом и ближним, так как любая власть является Богоустановленной на благо всем»⁴⁷. Совесть христианина подвигает его искать пользы не только для своей души, но и для своих ближних, так как в этом заповедь Христова о

---

⁴⁶ □ Ежов А.Н. Нормы христианской жизни (по посланию апостола Павла к Филиппийцам) // Актуальные вопросы образования и науки. 2010. № 3-4. С. 17.

⁴⁷ □ Там же.

любви к ближним. Апостол заповедует христианам блюсти свою совесть, хранить в мире, поступать так, чтобы она была спокойна (1 Кор. 10, 25-27). Власть и силу сообщает совести страх Божий, но если человек, не смотря на обличения своей совести, будет поступать по страстям, то совесть его постепенно заглушается и становится уже как бы сожженной (1 Тим. 4, 2).

Ветхозаветные жертвоприношения не могли очистить совесть человека, так как они служили только прообразом той единственной и неповторимой Жертвы Христовой, которая только и может очистить человека и просветить его совесть (Евр. 9, 9).

В таинствах Церкви через искреннюю веру во Христа человек принимает побеждающую грех и просвещающую совесть благодать Святого Духа (Евр. 10, 22).

У человека, которого не коснулась еще благодать Святого Духа, совесть является тем естественным законом, который сохраняет его от духовно-нравственной деградации (Рим. 2, 14-15). Но у христианина, просвещенного верой Христовой, совесть уже вышла за свои естественные границы, теперь она в Духе Святом, облагодатствованная, просвещенная и укрепленная Им (Рим. 9, 1). Теперь человек по требованию совести уже ищет пользы не только для своей души, но и для ближнего (1 Кор. 10, 33).

Вера Христова хранится в человеке доброй совестью, отвергнув которую многие терпят кораблекрушение в вере (1 Тим. 1, 19), потому что эгоизм, живущий в сердце человека заставляет совесть оправдывать дела ветхого человека и этим искажает чистоту веры (Тит. 1, 15)

Примером жизни по доброй совести для христиан являлся и сам апостол Павел, который всегда поступал честно (Евр. 13, 18), служил Богу с чистой совестью (2 Тим. 1, 3).

Следующим основанием духовной жизни выступает *смиренномудрие*.

В своем учении о смиренномудрии апостол Павел говорит прежде всего о том, что Христос пришел спасать не мнимых праведников, а признающих себя грешниками; поэтому те, «кто не осознает себя таковым не

могут прийти ко Христу, так как спаситель нужен погибающим; тем более, не может идти речь ни о какой правильной духовной жизни без такого смиренного самосознания»⁴⁸. «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников...» (1 Тим. 1, 15). Сам Апостол безусловно осознавал себя таковым: "... из которых я первый"(1 Тим. 1, 15). Святой Павел прежде всего учит трезвому и здравому отношению к самому себе. По его учению человек должен осознать, что без благодати он ничего сделать не может, без благодати он – ничто. «Благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1 Кор. 15, 10), - пишет Апостол о себе самом. И если человек думает, что он чего-либо достиг или может достичь своими силами, то он сам себя обольщает, на самом деле будучи ничем. «Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» (Гал. 6, 3). Примером смирения по Апостолу для христианина служит безусловно Сам Спаситель, Который, будучи Богом, «уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам» (Флп. 2, 7).

Святой апостол Павел пишет, что Господь «смирил Себя, быв послушным даже до смерти» (Флп. 2, 8), и этим раскрывает, что сущность подвига смирения – в послушании воле Божией. И более того, по мысли Апостола, сущность смирения в том, чтобы следовать воле Божией до самозабвенного уничижения, до смерти крестной. «Следуя примеру Иисуса Христа, Святой Апостол призывает христиан поступать по смиренномудрию, почитая «...один другого высшим себя» (Флп. 2, 3), указывая на то, что смирение никогда не превозносится. Смирение, по словам апостола Павла, воспитывается и в предупредительной почтительности друг к другу (Рим. 12, 10). Если христианин будет стараться думать о себе скромно, по мере веры, какую ему уделил Бог (Рим. 12, 3), не высокоумдрствуя и не мечтая о себе (Рим. 12, 16), то для него станет возможным прибывать в мире не только с Богом, но и с ближними (Рим. 12,

---

⁴⁸□ Жила С.И. Христология послания апостола Павла к Колоссянам (1:14-20; 2:8-15) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. № 4. С. 69.

18). Поощрением к такому душевному устроению является то, что «Бог, утешающий смиренных» (2 Кор. 7, 6), утешит Своей благодатью всякого, кто поступает таким образом.

Неотъемлемой частью духовной жизни, по мысли апостола Павла является *молитва*.

Говоря о молитве, Апостол прежде всего указывает на то, что она должна быть непрестанной и постоянной: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17) и «будьте...в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). В посланиях святого Апостола можно проследить и то, с каким душевным настроением должны возноситься молитвы человека к Богу. Прежде всего, это благодарение: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2).

Ранее уже было сказано о том, что жизнь христианина должна отличаться чистотой и мирностью. Эти два состояния души святой Павел также считает необходимым условием для Богоугодной молитвы (1 Тим. 2, 8). Апостол пишет, что только находясь в мирном духе возможно соблюсти свое сердце и мысли в Духе Христовом (Флп. 4, 7); необходимо только потрудиться в стяжании этого мирного духа, а он, в свою очередь, соблюдет человека во Христе Иисусе (Флп. 4, 6).

Как же стяжать этот мирный дух? Прежде всего, святой апостол Павел научает отрешиться от всяческих забот и попечений: «Не заботьтесь ни о чем...» (Флп. 4, 6), а затем уже просить у Бога открыто и искренне (Флп. 4, 6). Молитва, по мысли святого Апостола, это труд, в котором необходимо бодрствовать (Кол. 4, 2) и упражняться (1 Кор. 7, 5). И, наверное, самая главная мысль Апостола о молитве заключается в том, что молитва – это дар Божий, дар Духа Святого, Который «Сам ... ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26). Дух Святой учит человека молитве, учит «...о чем молиться...» и «...как должно...» молиться (Рим. 8, 26).

В посланиях святого Апостола можно найти указания на все три типа молитвы: молитва благодарения (Кол. 4, 2; Еф. 5, 18-19; Флп. 4, 6),

просительную молитву (Еф. 6,18; Флп. 4,6) и молитву славословную (Еф. 5, 18-19).

Но встречается и иная классификация молитв. В своих посланиях к возлюбленному ученику Тимофею святой Павел пишет о совершении мужами молитв, прошений, молений, благодарений (1 Тим. 2, 1). Следуя Священному Преданию, под каждым наименованием можно видеть особый тип молитв. Так, собственно под молитвами можно понимать просьбы об избавлении от скорбей; под прошениями – испрашивание помощи от врагов видимых и невидимых; под молениями – испрашивание у Бога различных благ; и, наконец, благодарения Бога за дарованные блага⁴⁹. В этом же послании мы находим слова Апостола к христианам о том, что Богу угодны их молитвы не только о верных, но и вообще о всех людях, так как Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 1-4). От усердных молитв христиан зависит и их собственная тихая и безмятежная жизнь во всяком благочестии и чистоте (1 Тим. 2, 2).

Еще одно важное указание святого апостола Павла по поводу действия молитвы мы находим в этом же послании. По его мысли, молитва несет в себе освящающую благодать не только на самого молящегося, но и вообще на весь мир и на всё творение: «...всякое творение Божие хорошо..., потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. 4, 4-5).

Таким образом, молитва, по учению апостола Павла, является тем «проводником благодати Божией, посредством которого освящается сам человек и весь окружающий его мир. Она является подателем всякого блага, ниспосылаемого от Бога для внутренних и внешних потребностей человека»

⁵⁰.

---

⁴⁹□ См.: Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Сост. свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 718.

⁵⁰□ Лазутин Д. Христианские добродетели в свете учения святого апостола Павла // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2015. № 9. С. 85.

Основанием духовной жизни апостол Павел именует и *любовь к ближнему*.

Ни к чему так часто не призывает святой апостол Павел, как к любви к ближнему. Для него любовь к ближнему – это совокупность всего христианского подвига. Любовь для него – это свобода, так как в ней исполнен весь закон. Этой любви друг ко другу учит Сам Господь: «...вы сами научены Богом любить друг друга» (1 Фес. 4, 9). «Любовь не делает ближнему зла...» (Рим. 13, 10), поэтому только при наличии любви возможно «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф.4,1-3). В этом свободном служении любви и заключается, по мысли святого Апостола, достоинство христианина, который не себе угождает, но служит ближнему. В жертвенном служении любви Апостол видит совершенство христианской жизни еще и потому, что такое служение он видел во Христе: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

Замечательный гимн любви мы находим в послании святого Павла к коринфянам. Теперь уже никакой ошибки быть не может в определении истинной любви. Любовь всё терпит: терпит неприятности, унижения и оскорбления без огорчения и стремления отомстить – одним словом – она долготерпит. Любовь милосердствует, то есть всех жалеет, покрывает; готова лучше сама страдать, чем заставлять страдать ближнего. Любовь никогда не опечалится при виде успеха брата своего – не завидует, но, напротив, радуется его преуспеянию, как своему собственному. Любовь не превозносится над ближним, потому что не стремится к тому, чтобы ей служили, но сама полагает себя за ближнего. Она не желает наград и похвал, потому что испытывает радость не за свои успехи, а за успехи брата. Любовь смиренна, она не может гордиться, потому что не видит, да и не желает видеть, себя выше ближнего. Любовь хранит страх Божий, хранит заповеди Божии; она никогда не разрушает, но всегда созидает – одним словом – она не бесчинствует. Любовь не ищет своего, так как настоящую радость полагает в ближнем своем. Любовь не раздражается немощами ближнего, но

гневаются на грех, который пытается поправить ее. «Любовь никогда не будет подозревать в ближнем злого умысла, потому что верит в добро в человеке; она даже не помыслит зла. Любовь не радуется неправде, но сорадуется истине, так как истина – это стихия любви, с которой она неразрывно и органически связана. Любовь имеет благородное свойство все покрывать, то есть старается удар и боль брать на себя, а ближнего защитить даже перед лицом правосудия»⁵¹. Любовь всему верит, потому что во всем видит только добро; для любви зла как бы не существует, поскольку она имеет надежду на Господа. Эта надежда дает ей силы терпеть переносить то, что, кажется, перенести невозможно.

Таким образом, все эти грани истинной любви раскрывают для человека во всей полноте ее совершенство. Этим Апостол привлекает Боголюбцев и подвигает их достигать истинной христианской любви, так как все пройдет и изменится, а «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 1-8).

По мысли апостола Павла христианин не может иметь истинной духовной жизни если он не освящается в *таинствах Церкви*.

Человек, уверовавший во Христа, как своего Бога и Спасителя, идет за Ним на крест, где распинает своего ветхого человека и умирает для греха. «Прообразом этой смерти служит таинство Крещения. Человек, решившийся более не грешить, получает в этом таинстве силу исполнить это решение». Его укрепляет благодать Святого Духа, которая помогает человеку «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4). В таинстве Крещения человеку прощаются все грехи, для которых он решительно умер со Христом Кресте, с Ним же он воскресает в новую духовную жизнь. «Итак, погружаясь в купель Крещения, мы как бы вместе со Христом вознесены на Крест и положены во гроб, а все для того, чтобы умереть для греха. И как Христос воскрес из мертвых в светлости и славе Божества, так и крестившийся, умерев для греха и получив

---

⁵¹ Морозов А. Усыновление богу согласно посланию апостола Павла к Римлянам: крещение и божественное наследство / В сборнике: Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии Сборник докладов. 2013. С. 49.

благодатные силы, должен начать жить новой, светлой и непорочной жизнью, ненавидя грех и любя правду и святость»⁵².

Дух человеческий влечется за благодатью Божией, но душа и тело следуют еще греховным навыкам ветхого человека. Чтобы дух опять обрел подобающее ему господство в человеке, «необходим подвиг понуждения, противления страстным пожеланиям и следования требованиям духа»⁵³. Подвиг новопросвещенного теперь заключается в том, чтобы хранить себя от греховных дел и представить себя Богу в орудие праведности. «Чтобы ослабить влияние похотей греха на душу, должно наблюдать над членами тела и не давать их в орудие греху. Грех живет в сердце и отсюда заправляет всеми силами души и членами тела. Сердце, таким образом, есть его трон. Поэтому, изгнанный даже из сердца решением духа нашего жить свято, он снова старается проникнуть туда и снова овладеть им. Ты же умер в Крещении греху, воскрес для новой жизни, светлой и святой, поэтому и старайся жить не для греха, а для Бога, воскресившего тебя; отдай Ему свои члены, покори Его воле, чтобы они стали слугами только Его, а не греха, слугами правды, воли Божией в Его заповедях»⁵⁴.

Итак, умерщвление греха в человеке не происходит механически. «В Крещении человек получает силу противостоять ему; отныне грех не царствует в его сердце, он изгнан благодатью Божией и решимостью самого человека жить свято, для Бога. Но грех еще не истреблен полностью в душе и теле человека, остаются греховные навыки и страсти. С ними предстоит борьба. Как грех был изгнан из сердца человека благодатью Божией, так и полное его упразднение в человеке зависит от нее»⁵⁵. Но это, повторимся, не происходит механически. Благодать привлекается и хранится усердием

---

⁵²□ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 390.

⁵³□ Там же. С. 393.

⁵⁴□ Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий апостола Павла. Пастырские Послания. М.: Правило веры, 2005. С. 180.

⁵⁵□□ Там же

человека, необходим труд и усилие. Этими самыми трудами и подвигами, человек привлекает благодать Божию, усваивает себе плоды искупительной Жертвы Христовой, чем упраздняет в себе «тело греховное» (Рим. 6, 6). Труд этот есть целожизненный подвиг. Силы на этот подвиг, благодатное укрепление и споспешествование, человек получает в таинствах Церкви.

Родившись в новую, духовную и святую, жизнь и умерев для старой, греховной, в таинстве Крещения, человек становится воином Христовым. Со Христом он идет на Крест, где распинает своего ветхого человека, свои страсти, в борьбе с которыми человеку необходима благодатная помощь. Господь привлек человека Своей благодатью на крест, Он его и укрепит в подвиге, Он его и преобразит в нового духовного человека во всеобщем воскресении (Рим. 6, 8-9). «...Имеешь в себе силу распятого Господа и ею все победишь, не поддашься греху, не умрешь, но жив будешь; веруй, что как Христос, воскресши, уже не умирает, так и ты, сочетанный с Ним, не умрешь и не будешь в рабстве у греха, потому что с тобою Христос»⁵⁶.

Господь Сам укрепляет человека-подвижника, укрепляет таинственно, и более всего Своими Телом и Кровью, которые причащают человека Богу, Его Божественной благодати. Сам Господь Иисус Христос источает для человека духовное питание. Причащающийся Плоти и Крови Господних, делается причастником Самому Христу, становится един дух с Господом (1 Кор. 6, 17). Но происходит это только тогда, когда человек твердо хранит начатую духовную жизнь и имеет решимость сохранить ее до конца. И действительно, невозможно вести христианскую жизнь и одновременно жить по стихиям мира сего, невозможно «пить Чашу Господню и чашу бесовскую» (1 Кор. 10, 21), трудиться в поте лица на поприще христианского добродетеля и с таким же усердием совершать греховные дела плоти. Это невозможно так же, как невозможно пребывание тьмы во свете.

---

⁵⁶□ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 391-392.

Апостол Павел в своих посланиях ярко показал всю многогранность приносимой причастием благодати. Причащаясь Христу, человек очищается от греха, освящается, совершенствуется, оправдывается перед Богом, получает прощение грехов и, наконец, соединяется с Господом в един дух (1 Кор. 6, 17). Но все это не происходит механически. Святой Апостол предостерегает от ветхого, магического подхода к таинствам, ибо Трапеза Господня противоположна трапезе бесовской.

Родившись в Крещении духовно, человек призван совершенствовать своего внутреннего человека и жить по его требованиям. В Церкви человек живет по иному закону, закону благодати, которая всегда обращается к свободе человека. Господь ожидает от человека добровольного решения и действия, поскольку только так возможно раскрыться его свободной воле. Таким образом, благодать, ниспосылаемая в таинствах, не действует магически и независима от участия человека, но ее действия соотносятся со свободным волеизъявлением последнего. Стремящихся к Богу она освящает, а пренебрегающих ею – опаляет. Поэтому Апостол и напоминает христианам о том, что Бог поругаем не бывает, и что к таинствам необходимо приступать с испытанием своего внутреннего человека, так как «...кто будет есть Хлеб сей и пить Чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господних» (1 Кор. 11, 27), и будет причащаться в осуждение. Следствие этого – немощи, болезни и даже смерть (1 Кор. 11, 30).

Итак, в таинствах Церкви, по мысли святого Апостола, человек не только рождается благодатью Духа Святого в новую духовную жизнь, но и укрепляется в них, освящается и преображается, становится «новой тварью во Христе» (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15).

В заключение данной главы необходимо отметить, что святой апостол Павел смотрел на духовную жизнь христианина как на «естественный и обязательный фактор новой жизни во Христе и спасения»⁵⁷. Как никто

---

⁵⁷ □ Сухомлин С.Н. Объективное восприятие спасения в послании святого апостола Павла к Евреям // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2014. № 12 (12). С. 141.

другой из Апостолов святой Павел уделяет большое внимание внутреннему духовному совершенствованию христианина. Он говорил о том, что понять и принять христианство возможно только при деятельном осуществлении его принципов в жизни, в действительном стяжании Духа Святого. Очень много святой Апостол пишет о действиях Святого Духа в Церкви. Этим он как бы учит христиан понимать Бога, общаться с Ним на Его языке, приобщает их к жизни с Богом через познание законов духовной жизни. Господь есть податель всякого блага, тем более Он есть податель духовной жизни для христиан, из которых Сам же устраивает для Себя живой храм.

III. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ УЧЕНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

3.1. Преемственность учения апостола Павла о человеке в святоотеческой традиции

Духовное наследие святого апостола Павла явилось благодатным источником для всех жаждущих спасения и Богообщения. Святые отцы и подвижники Церкви, которые многоразличными способами стремились, насколько было для них возможно, исполнять заповеди Христовы, использовали духовные наставления первоверховного апостола Павла в своей жизни и отразили это в своих душеполезных поучениях. Их подвиг раскрывает для нас во всей глубине и многогранности духовные наставления святого апостола Павла. Читая труды святых отцов нельзя не увидеть той духовной преемственности, которая прошла через века и дошла до наших дней. Мы называем это Священным Преданием Церкви, или жизнью Церкви в Духе Святом.

Единство духовного опыта на протяжении двадцати веков подтверждает ту истину, что «Иисус Христос вчера, и сегодня, и вовеки тот же» (Евр. 13, 8), что на протяжении всех этих столетий в Церкви Христовой действовал и действует один и тот же Дух Святой, наставляющий верных на всякую истину во спасение. В силу этого, для христианина и сегодня доступен духовный опыт апостола Христова, сохраняемый в жизни и трудах святых отцов Церкви, Священным Преданием.

Писания святых отцов имеют решающее значение в стяжании этого опыта. Они раскрывают для христианина смысл духовных наставлений святого апостола Павла, их силу и значение. Святые отцы сумели этот опыт систематизировать, придать ему стройную форму для удобного усвоения тех жизненно-важных духовных основ, которые преподает святой апостол Павел.

Читая писания святых отцов, можно заметить тождественность путей духовного возрастания человека, тождественность основ духовной жизни и ее целей не только между различными отцами Церкви, но и с посланиями святого Павла. «Ибо когда всецело сохраним в себе дарование Святого Духа, тогда и наш дух останется невредим и никакое зло не коснется ни души, ни тела»⁵⁸.

Для более глубокого понимания учения святых отцов о духовной жизни необходимо коснуться их учения о самом человеке, попытаться раскрыть тождественность их учения с апостольским.

Основным вопросом в контексте данной темы является учение святых отцов о составе человеческой природы. Прежде всего необходимо сказать, что не все святые отцы имели одно и то же учение по этому вопросу. Одни из них, следуя терминологии святого апостола Павла, выделяли в человеке все три составляющие, отдавая каждой свой уровень бытия. Святитель Григорий Нисский, а вслед за ним и блаженный Феофилакт Болгарский описывают состав человека, «...питательную часть называя "телом", чувствующее означая словом "душа", а умопредставляемое – словом "дух"»⁵⁹. Эти три составляющие тесно взаимосвязаны друг с другом и имеют обоюдное влияние. У священномученика Иринея Лионского можно найти следующее учение: «Совершенный человек состоит из трех: плоти, души и духа, и в коих один (дух) – спасает и образует, другая (плоть) – соединяется и образуется, а средняя между ними двумя (душа) тогда, когда следует духу, возвышается им, а когда угождает плоти, ниспадает в земные похотения»⁶⁰.

Святитель Феофан Затворник в своих толкованиях на послания святого Павла уже четко разграничивает область влияния и деятельности каждой составляющей: «Тело – наш животное-растительный организм со всеми его отправлениями и потребностями; душа – орган наших внутренних

⁵⁸□ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание святого апостола Павла к Фессалоникийцам. СПб., 1859. С. 180.

⁵⁹□ Цит. по: Иларион (Алфеев), иером. Антология. Т2. М.: МФТИ, 1999. С. 92.

⁶⁰□ Цит. по: Давыденков О., иер. Догматическое богословие. М., 1997. С. 70.

сознательных явлений – ощущений и представлений с их видами рассудочной, сердечной и волевой деятельности; дух – орган богообщения, сознающая Бога, ищущая Бога и Богом живущая сила»⁶¹. Но, опять же, такое четкое разграничение является условным, так как и святые отцы вслед за апостолом Павлом и всем Священным Писанием в целом, мыслили человека единым целым и не различали «строго свойственное душе и свойственное телу»⁶².

Можно предположить, что такое четкое разграничение человеческой природы на составные части связано с тем, что в Церкви издревле существовали соблазны относительно полноты спасаемой человеческой природы. Сначала это была греческая философия, затем раннехристианские и другие ереси: гностицизм, манихейство, аполинарианство и другие. И тогда в этом контексте учение о трихотомии святого апостола Павла выступает как учение о спасении всего человека, а не какой-либо отдельной его части.

В подтверждение того, что такое деление условно, можно найти несколько высказываний святых отцов и учителей Церкви. Так, Климент Александрийский пишет: «Душа и дух – наименование одной и той же сущности»⁶³. У преподобного Максима Исповедника можно найти слова о том, что «ум – чистейшая часть души, не приходящая извне души»⁶⁴. А, как известно, многие отцы Церкви отождествляли «ум» человека с его «духом»: «Ум – νοῦς – владычественная сила, то же, что и дух»⁶⁵.

Некоторые отцы Церкви под «духом» понимали Духа Святого, Который живет в человеке с момента его крещения. Так, восточный учитель

---

⁶¹□ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. С. 73.

⁶²□ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. С. 29.

⁶³□ Давыденков О., иер. Догматическое богословие [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 19.02.2019)

⁶⁴□ Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания. М.: Индрик, 2002. С. 371.

⁶⁵□ Зарин С. М., проф. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Паломник 1996. С. 226.

Иаков Афраат «различает в христианах тело, душу и Дух, Который они получили в крещении и Который пребывает в них до греха или до смерти, когда Он восходит к Богу, от Которого исходит»⁶⁶.

В это связи можно заключить, что святые отцы, вслед за святым апостолом Павлом, видели человека как единое целое, которое подверглось разделению вследствие греха. Для них «человеком называется по естеству: ни душа без тела, ни, напротив, тело без души, но то, что из соединения тела и души, сложенное в один образ»⁶⁷. Их взоры устремлены на человека совершенного, цельного, исполнившего замысел Божий о себе. Они чают, когда Бог будет жить во всем человеке, во всей полноте его естества; чают, чтобы «Бог через ум обитал и в телах их»⁶⁸.

Таким образом, в контексте рассматриваемой нами темы о духовной жизни человека, учение святых отцов о составе природы человека является подтверждением той мысли святого апостола Павла, что трихотомия человека – это не три различных субстанции, а три возможных образа бытия человека, но приемлемый, совершенный и спасительный из которых тот, который установлен Господом Иисусом Христом. А это означает «жизнь по духу», «во Христе» (Гал. 2, 20), ибо «норма жизни человека – жить духом и им одухотворять душу и тело»⁶⁹.

---

⁶⁶□ Цит. по: Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV-VIII вв. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999. С. 225.

⁶⁷ Лоргус А., свящ. Аспекты индивидуального существования человека // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М.: Никея, 2002. С. 182.□

⁶⁸□ Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания. М.: Индриг, 2002. С. 310.

⁶⁹□ Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Сост. свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 1995. С. 249.

3.2. Учение святых отцов о духовной жизни в соотношении с учением апостола Павла

Говоря об учении святых отцов об основах духовной жизни в соотношении с учением святого апостола Павла, отметим, что все без исключения святые отцы, которые пишут об основах духовной жизни, полагают в ее основание отречение от своей воли и следование воле Божией, открываемой человеку в Священном Писании, Священном Предании Церкви и через духовного наставника: «...прежде нежели скажем или сделаем что-нибудь, испытаем, согласно ли это с волею Божиею...»⁷⁰, ибо Бог «...хочет, чтобы мы желали воли Его благой, то есть всего того, что делается по Его заповедям»⁷¹.

Святые отцы пишут также о том, что начало духовной жизни лежит в благоговейном и смиренном изучении Священного Писания и Священного Предания Церкви: «Начало пути жизни – поучаться всегда умом в словесах Божиих и проводить жизнь в нищете. Пособие же того и другого содействует скорому возведению целого здания добродетелей»⁷². Но чтобы истинно познавать Священное Писание и не видеть в нем вместо реальных вещей какие-нибудь призраки и мечтания⁷³, необходимо доверять не своему разумению и толкованию, ибо можно впасть в ересь и хулы⁷⁴, но следовать Священному Преданию Церкви, то есть мысли святых отцов.

В писаниях святых отцов можно найти также слова о пользе чтения житий подвижников веры и о пользе деятельного подражания им. Чтение это воодушевляет человека на подвиг, без которого не мыслима никакая духовная жизнь. «Слушание повествований о подвигах и добродетелях духовных отцов ум и душу возбуждает к ревности; а слушание поучений их

⁷⁰□ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения и послания. М.: Отчий дом, 2001. С. 198.

⁷¹Там же. С. 179.□

⁷²□ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 11.

⁷³□ Там же. С. 265.

⁷⁴□ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.: Лествица, 1999. С. 385.

наставляет и руководствует ревнителей к подражанию»⁷⁵. Эти поучения святых отцов ясно показывают и подтверждают апостольскую мысль о том, что «...все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16), и что только оно может вразумить верующего во спасение, потому что принято Апостолами от Самого Господа (1 Кор. 11, 23) и сохранено в Священном Предании Церкви.

Не только чтение Священного Писания заповедуют святые отцы, но и деятельное следование ему, исполнение его в жизни, без чего нельзя уразуметь само Писание и невозможно принять силу от Бога для его дальнейшего разумения и исполнения. Исполнение заповедей Евангельских не должно быть самочинным, но по примеру святых отцов, ибо они - образец для подражания. У святых отцов эта апостольская мысль встречается в еще более глубоком понимании: «уверовавший и крестившийся должен соблюдать все заповеди Христовы»⁷⁶. То есть, чтобы стяжать по слову Апостола ум Христов (1 Кор. 2, 16), необходимо отвлечься от своего разумения, отказаться от него, как от ложного, как от преграды, которая не дает человеку постичь благодать и умиротворение. Без этого человек не может разуметь апостольских слов, что «благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1 Кор 15, 10).

Исполнение Евангельских заповедей человеком, по мысли святых отцов, должно соответствовать воле Божией (подвижной), потому что иначе такое механическое исполнение не будет истинным добром (благом) и не принесет плода. Другими словами, апостольский завет гласит: «Добро, не добро сделанное, – не есть добро»⁷⁷. Для познания этой благой и во всем совершенной воли Божией и необходим подвиг распятия своего ветхого человека, отвержение всего злого, греховного, не согласного с Законом

---

⁷⁵ □ Там же. С. 379.

⁷⁶ □ Петр Дамаскин, сщмч. Добротолюбие [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/35 (дата обращения 22.04.2019)

⁷⁷ □ Софроний, архим. Старец Силуан. М.: Сретенский монастырь, 1999.

Божием, проявляющегося в свете Христовой истины. Встав на путь познания и добровольного исполнения воли Божией, человек непременно встретит сопротивление этим своим добрым и спасительным волеизъявлениям со стороны своего ветхого человека с его страстями, греховными навыками, порочными привычками. И здесь, конечно, необходимо вспомнить, что христианин – это воин, который призван воинствовать (1 Тим. 1, 18), облекшись во все оружие Божие. Как пишет об этом Никодим Святогорец: «Ты изъявляешь готовность и порываешься достигнуть... совершенства. Буди благословенно рвение твое! Но уготовься и на труды, поты и борения с первых же шагов течения твоего»⁷⁸.

Весь свой труд человек направляет на стяжание добродетели, а борьбу – против страстей. Чем более первых, тем менее последних, и тем благоугоднее Богу дела человека, ибо «...какое бы вообще дело, будь оно самое великое, не предпринял ты и с каким трудом и какими пожертвованиями не совершил бы его, не доведет оно до той цели, какую достигнуть возжелал ты, если притом ты оставляешь без внимания страсти свои, давая им свободу жить и действовать в тебе»⁷⁹. И, наоборот, «...если воодушевляясь ревностью, победишь и умертвишь беспорядочные страсти свои, свои похотения и воления, то благоугодишь Богу...»⁸⁰.

Таким образом, свободная и чистая от страстей жизнь, по мысли святых отцов, является условием богоугодной жизнедеятельности христианина и подтверждает ту апостольскую мысль, что необходимо сначала «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 23-24).

Прежде чем воздвигать духовный дом добродетелей, необходимо положить основание ему. По мысли святых отцов, таким основанием

⁷⁸ □ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М.: Правило веры, 1999. С. 23.

⁷⁹ □ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М.: Правило веры, 1999. С. 25.

⁸⁰ □ Там же. С. 24.

является смирение: «Солнце освещает все видимые твари, а смирение утверждает все разумные действия. Где нет света, там все мрачно; и где нет смиренномудрия, там все наши дела суетны»⁸¹ говорит в своей Лествице преп. Иоанн Лествичник. Также о смирении говорит и Петр Дамаскин: «Имеющий смирение более просвещается, а не хотящий смириться пребывает во тьме, как бывший прежде денница и после дьявол»⁸². Так по слову П. Дамаскина смирение есть необходимое условие просвещения, именно со смирения начинается путь уразумения Божественных истин. Не имеющий и не созидаящий в себе смирение уподобляется деннице, который возгордившись отпал от Бога и обрек себя на погибель.

Следуя мысли святого апостола Павла, святые отцы говорят о том, что человеку естественно жить добродетельно, потому что «добродетель... есть здравие души...», ее естественное состояние; тогда как страсти «вне естества души, это ее недуг»⁸³. По мысли отцов, любая добродетель – это дар Божий, как и все то, что имеет доброго в себе человек. Поэтому, чтобы принять какой-либо дар от Бога, необходимо осознать и принять его именно как Божий дар, а не свое достижение. Вот почему святые отцы говорили о необходимости стяжания прежде всего смирения, потому что «...прежде дарования – смирение»⁸⁴. Киприан Карфагенский говорит о смирении следующее: «Тем, которые, памятуя свой грех, должны заботиться об удовлетворении Богу, надлежит быть *смирненными*, скромными и кроткими»⁸⁵.

Все это очень созвучно с мыслью апостола Павла, обращающегося к христианам: «Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте

⁸¹□ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.: Лествица, 1999. С. 320.

⁸²□□Петр Дамаскин, сщмч. Добротолубие [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/35 (дата обращения 22.04.2019)

⁸³□ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 29.

⁸⁴□ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 144.

⁸⁵□ Киприан Карфагенский, священномуч. Полное собрание творений [Электронный ресурс] URL: <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3174232> (дата обращения 19.02.2019).

скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим. 12, 3), чтобы «Бог, утешающий смиренных, утешил и нас» (2 Кор. 7, 6).

Со смирением отцы тесно сопрягали страх Божий. Они, следуя за апостолом Павлом, полагают его в основание духовной жизни: «Начало истинной жизни в человеке – страх Божий»⁸⁶. По их мысли, он есть начало любой добродетели и присущ душе смиренной. Страх Божий ограждает душу от колебаний и помогает сохранять спасительное равновесие в духовной жизни. «Умудрись же в основание шествия своего полагать страх Божий и в немного дней, не делая кружения на пути, будешь у врат Царствия»⁸⁷. Здесь также можно видеть, как мысль святых отцов следует апостольскому завету: «...со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп. 2, 12). «Позаботьтесь же, пока есть время, об истинном и вечном спасении, - и так как день суда уже близок, - обратите в страхе Божиим умы ваши к Богу»⁸⁸. Такими словами призывает Киприан Карфагенский человека к покаянию. Ум человеческий - по его словам – должен быть обращен к Господу и обращение это должно быть скорым и непрерывным. Человек не знает дня и часа, когда ему придется предстать перед престолом Всевышнего, и потому он должен непрерывно ожидать этой встречи с Творцом, заботясь о душе своей, сохраняя свои чувства и разум в страхе Божиим.

Вслед за святым апостолом Павлом, святые отцы в основание доброго и спасительного устроения души полагали и молитву⁸⁹. Все они говорят об обращении к ней, как к необходимому средству стяжания благодати Божией и просвещению на пути спасения. Отцы полагают ее в основание духовной жизни,⁹⁰ представляют ее зеркалом духовного возрастания и посредницей в

⁸⁶□ Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 13.

⁸⁷□ Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 14-15.

⁸⁸□ Киприан Карфагенский, священномуч. Полное собрание творений [Электронный ресурс] URL: <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3174232> (дата обращения 19.02.2019).

⁸⁹□ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М.: Правило веры, 1999. С. 25.

⁹⁰□ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.: Лествица, 1999. С. 437.

стяжании добродетелей⁹¹. К примеру, преподобный Иоанн Лествечник в своей Лествице так характеризует молитву: «Молитва, по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом; по действию же, она есть утверждение мира, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, умилоствление о грехах, мост для переходения искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира отчаянию, указание надежды, уничтожение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, укрощение гнева, зеркало духовного возрастания, познание преуспеяния, обнаружение душевного устройства, предвозвестница будущего воздаяния, знамение славы. Молитва истинно молящемуся есть суд, судилище и престол Судии прежде страшного суда»⁹².

О молитве, исходящей от чистого сердца и совершаемой с сокрушением и раскаянием, мы встречаем суждение и священномученика Киприана Карфагенского: «Если кто будет молиться от всего сердца, если будет выражать раскаяние истинным сетованием и слезами, если праведными и непрестанными делами преклонит Господа на отпущение греха, то такого может помиловать Тот, Кто обещал свою милость...»⁹³.

О том же, как надобно богоугодно приносить свои молитвы, можно найти у святых отцов такие поучения: «Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они казались важными, блестящими,

---

⁹¹ □ Там же.

⁹² □ Иоанн Лествичник, преп. Лествица или Скрижали духовные [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/33 (дата обращения 23.01.2019)

⁹³ Киприан Карфагенский, священномуч. Полное собрание творений [Электронный ресурс] URL: <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3174232> (дата обращения 19.02.2019)

нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время»⁹⁴.

Молитву святые отцы сопрягали со смирением и страхом Божиим, как необходимыми условиями для богоугодной молитвы. Воздержание и чистая совесть так же, по мысли отцов, способствуют действенности молитвы, а свобода от грубых страстей делает молитву непреткновенной во всякое время⁹⁵. Вот что говорит об этом святитель Григорий Нисский: «Священное и божественное сие дело - молитва многими во время жизни оставляется в нерадении и небрежении. Посему, кажется мне прилично будет сперва, сколько возможно, подтвердить словом, что непременно должно, как говорит Апостол, *пребывать в молитве* (Рим. 12, 12.)»⁹⁶.

Молитва – это труд, в котором призван участвовать весь человек, ибо «всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрево, потому что такая молитва не имеет в себе души»⁹⁷. Таким образом, молитвой освящается весь человек, молитвой он возрастает духовно и приобретает добродетели, ибо она, по мысли отцов, есть мать всех добродетелей.

Если есть необходимость выбирать между молитвой и любовью к брату, то отцы увещевают выбирать последнее, «так как любовь больше молитвы»⁹⁸, но и любви не бывает без молитвы, так как первая есть плод последней⁹⁹. Апостольский завет о любви к ближнему, как исполнение любви к Богу святые отцы со всей ясностью и силой повторяют в своих писаниях: «Любящий Господа прежде возлюбил своего брата; ибо второе служит доказательством первого»¹⁰⁰. Любовь к ближнему есть путь, ведущий к Богу. Ни за что другое Господь не дает так обильно Свою благодать, как за любовь

⁹⁴□Игнатий Кавказский, свт. Сочинения. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 131.

⁹⁵□Там же. С. 132.

⁹⁶□Григорий Нисский, еп. О молитве / Творения Григория Нисского в 8-ми тт. Ч. 1. СПб.: Типография В. Готы, 1861. С. 360.

⁹⁷□Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 57.

⁹⁸□Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.:Лествица, 1999. С. 358.

⁹⁹□Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 174.

¹⁰⁰□Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.:Лествица, 1999. С. 466.

к брату¹⁰¹. Сам Дух Святой научает человека любить своего ближнего и любить его свято, самоотверженно¹⁰². Чтобы достичь этой святой любви, необходим подвиг самоотречения и жертвенности, подвиг совлечения всего ветхого и нечистого, чтобы Дух Святой мог прибывать в человеке и укреплять его сердце на эту любовь. Все эти поучения очень созвучны апостольским, а мысль их одна: «...любящий другого исполнил закон» (Рим. 13, 8).

Хранителем и ревнителем такой любви к ближнему является в человеке его совесть, которая всегда напоминает ему Христов закон любви: «Ничего не предпочитай любви к ближнему, кроме того случая, когда вследствие её презирается любовь к Богу»¹⁰³. Совесть – это внутренний духовный индикатор в человеке, помогающий ему различать добро и зло; она есть духовный компас, сориентированный к Богу. В ветхом, страстном человеке этот компас сбит, так как «лжеименный разум сообщил свою неправильность совести»¹⁰⁴. Но учение Христово, жизнь в Церкви, участие в ее таинствах просвещают совесть человека и возвращают ее здоровое и правильное действие. Теперь она как светильник руководит человеком в духовной жизни¹⁰⁵.

Таинственная жизнь человека в Церкви просвещает его и утверждает совесть в Духе Святом, возвращая ей авторитет голоса Божия в человеке.

Жизнь по облагодатствованной совести, по заповедям Христовым «вводят в соединение с Господом, а навешается это соединение Божественною благодатью и причащением всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых»¹⁰⁶. Духовная жизнь человека, по мысли святых отцов, насаждается в нём благодатью Божией, ею споспешивается и ею навешается. Все её действия направлены на духовно-нравственное

¹⁰¹ □ Софроний, архим. Старец Силуан. М.: Сретенский монастырь, 1999. С. 492.

¹⁰² □ Игнатий Кавказский, свт. Сочинения. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 113.

¹⁰³ □ Нил Синайский, прп. Творения. М.: 2000. С. 369.

¹⁰⁴ □ Игнатий Кавказский, свт. Сочинения. Т. 1. М.: Паломник, 2001. С. 341.

¹⁰⁵ □ См.: Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М.: Правило веры, 1999. С. 370.

¹⁰⁶ □ Игнатий Кавказский, свт. Сочинения. Т. 4. СПб.: 1905. С. 134.

совершенствование человека, на воспитание его для Небесного духовного Отечества.¹⁰⁷ Всё духовное делание человека имеет свою ценность в силу присутствия благодати Божией, потому что всякое добро зависит от Бога: «Добродетели влагает в нас Бог; Он вкладывает в человеческое сердце, а человеку принадлежат труд и пот»¹⁰⁸.

В Церкви, в таинстве крещения человек рождается в новую духовную жизнь во Христе. Благодать Духа Святого, сочетавшись с человеком, прибывает в нём, так что теперь «христианин не прост, а сложен из естества и благодати»¹⁰⁹. Но чтобы благодать Божия не была в человеке напрасно, для человека необходим труд и подвиг в творении теперь уже осознаваемой воли Божией. В этом его просвещает и укрепляет сама благодать Божия в таинствах Церкви: «Вдруг внутреннее наше никогда не вставляется в должный порядок, а всегда по восприятию благого намерения и сподоблении пособствующей благодати чрез таинства требуется и предлежит опять усиленный труд над собой»¹¹⁰.

И ничто не является таким пособником в духовной жизни человека, как причащение Святых Христовых Таин. «Ибо Плоть Господня есть животворящий дух»¹¹¹ и поэтому «... и душа, и тело, и все силы становятся духовными»¹¹², при условии восприятия этого Таинства «с должным благоговением и подготовкой по чину Церковному»¹¹³. Но это происходит не механически, а при личном и деятельном участии человека: «Дело примирения в Лице Господа Спасителя совершилось вполне; но усвоение примирения к людям спасаемым должно было совершаться не чрез вменение,

¹⁰⁷□ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 309.

¹⁰⁸□ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 1. М.: 2004. С. 187.

¹⁰⁹□ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? М.: Правило веры, 1997. С. 136.

¹¹⁰□ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? М.: Правило веры. 1997. С.

¹¹¹□ Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания. М.: Индрик, 2002. С. 304.

¹¹²Николай □Кавасила, св. Семь слов о жизни во Христе. М.: Храм великомученицы Татьяны при МГУ. 2002. С. 52

¹¹³□ Преподобные старцы Оптиные. Жития и наставление. Оптина пустынь, 2002. С. 404.

не механически, не внешне, а требовало известных изменений в примиряемых, как неотложных условий к распространению и на них силы примирения»¹¹⁴.

Таким образом, человек, рождённый в Церкви Духом Святым в жизнь вечную и духовную, возрастает в этой жизни посредством личного подвига, укрепляемый и наставляемый тем же Духом, а спасается и получает венцы только по милости Божией, «ибо невозможно человеческой силой восстановить падшего человека и человеческой правдой невозможно людям освободиться от нечестия»¹¹⁵.

Подводя итог данному разделу следует отметить, что читая труды святых отцов нельзя не увидеть той духовной преемственности, которая прошла через века и дошла до наших дней.

Говоря о сущности христианской антропологии святые отцы, вслед за апостолом Павлом, видели человека как единое целое, которое подверглось разделению вследствие греха. В отношении вопроса о составе природы человека святоотеческое предание является подтверждением той мысли апостола Павла, что трихотомия человека – это не три различных субстанции, а три возможных образа бытия человека, но приемлемый, совершенный и спасительный из которых тот, который установлен Господом Иисусом Христом.

В отношении учения об основах духовной жизни в соотношении с учением святого апостола Павла, отметим, что святые отцы, которые пишут об основах духовной жизни, полагают в ее основание отречение от своей воли и следование воле Божией. Духовное подвижничество и силы, которые употребляет человек в борьбе со страстями, есть ничто иное, как дар Божий. Только Господь преподает нам уразумение и силы на борьбу с грехом и

---

¹¹⁴□Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: 1996. С. 66.

¹¹⁵□Николай □Кавасила, св. Семь слов о жизни во Христе. М.: Храм великомученицы Татьяны при МГУ, 2002. С. 53.

искушениями. Своими силами падшая человеческая природа не может обрести спасение.

Началом духовной жизни святоотеческая традиция именует благоговейное и смиренное изучение Священного Писания и Священного Предания Церкви. Именно Св. Писание, данное нам в откровении и Св. Предание, передающееся в Церкви, содержат в себе все ключевые аспекты духовного существования человека. Именно поэтому изучение этих двух оснований христианской веры и христианской жизни есть тот фундамент, на котором строиться все последующее домостроительство христианского созидания.

Следующим элементом духовной жизни является смирение. Смирение противопоставляется гордыни. Все что ни происходит с человек, он, человек, должен принимать со смирением. Смирение есть созидательный элемент, имеющий в себе два основание: Божественный дар и усилие человеческой воли.

Со смирением отцы тесно связывали страх Божий. Страх Божий ограждает душу от колебаний и помогает сохранять спасительное равновесие в духовной жизни. Этот страх помогает человеку не «выпасть» из духовной реальности, все время пребывая в трезвом отношении к своим помыслам, словам и деяниям.

Следующим основанием духовной жизни выступает молитва. Отцы Церкви представляют ее зеркалом духовного возрастания и посредницей в стяжании добродетелей. Молитву святые отцы сопрягали со смирением и страхом Божиим, как необходимыми условиями для богоугодной молитвы. Воздержание и чистая совесть так же, по мысли отцов, способствуют действенности молитвы.

Хранителем и ревнителем такой любви к ближнему является в человеке его совесть, которая всегда напоминает ему Христов закон любви. Совесть — это внутренний духовный индикатор в человеке, помогающий ему различать добро и зло; она есть духовный компас, сориентированный к Богу. Если

голос совести не слышен в человеке, то это означает, что его духовное существование искажено, удалено от Бога.

Невозможна духовная жизнь и без церковных таинств. Св. отцы говорят о них как о пособниках в духовной жизни человека. Таинства есть орудия, укрепляющие духовное и физическое в человеке. По средствам них человек становится полноправным членом Церкви, соединяется с Церковью как с телом Христовым, освящает свою жизнь, духовно очищая себя.

Таким образом, человек, рождённый в Церкви Духом Святым в жизнь вечную и духовную, возрастает в этой жизни посредством личного подвига, укрепляемый и наставляемый тем же Духом, а спасается и получает венцы только по милости Божией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог данному исследованию отметим:

1. Говоря о жизни ап. Павла до времени его обращения в христианство следует сказать, что он происходил из иудейской семьи, которая гордилась своим положением, как весь род будущего апостола не мел никаких связей с язычниками. Все предки Савла были иудеями, сохраняющими верность закону Моисея. Это и обусловило его последующее образование в училище известного учителя и знатока Торы – Гамалиила. В отношении «греческой» мудрости многие исследователи его жизни склоняются к тому, что он знал ее лишь отрывочно, не более, нежели было достаточно образованному человеку из иудейской среды. Это связано с тем, что фарисеи, избегали углубленного изучения «эллинских» книг, не видя в них практической пользы, поскольку философия, уводила от «истинного» знания, данного в Торе.

В отношении к христианам до своего обращения, Павел был ревностным их гонителем. Выходец из фарисейской среды он свято верил в Закон и Тору и на этом основании, удовлетворяясь лишь слухами о «новой секте», Павел выступал за искоренения этой «ереси» и делал все для этого. Как отмечает Глубоковский Н.Н. Савл был искренен в этом своем безудержном гонении на христиан не пожалев дьякона Стефана (по некоторым мнениям своего родственника). Это характеризует Павла как человека ревностного, волевого, готово идти до конца за свою веру и убеждения. И Господу было угодно, чтобы именно он, стал одним из величайших апостолов Евангелия, столь же ревностно и неутомимо провозглашая весть о Спасителе в своих посланиях и миссионерских путешествиях, увенчав, по воле Бога, себя мученическим венцом.

2. Рассматривая значение ап. Павла в древнехристианской церкви, мы пришли к выводу, что пастырское и миссионерское служение апостола Павла всегда рассматривалось Церковью как образец апостольской деятельности. Обратившись ко Христу, Павел полностью меняет свой образ жизни. Он

бескорыстно несет Евангельскую весть о пришествии в мир Миссии, смиренно претерпевая все тяготы, возложенные на него Самим Господом.

Павел не вошел в число двенадцати избранных Иисусом учеников, но его служение нисколько от этого не умоляется. Проповедуя, преимущественно, среди язычников, Павел, старался не выделяться из их среды, ведя себя с иудеями как иудей, а с эллинами как эллин (ср. 1 Кор. 9, 20). Его обвиняли в лицемерии, но в какой-то степени, таким своим поведением Павел показывал что для Бога, человек выше своего происхождения или религии. Бог ведает сердца людей, а не их привычки или убеждения, поскольку и то и другое может в одночасье перемениться. В своей проповеди Павел говорит о вечном, а не о временном, оставляя последнее на волю Вседержителя.

Авторитет Павла в апостольской церкви не был непререкаем, но его заслуга состоит в том, что он никогда и не стремился к возвышению. Более того, именуя себя «младшим» ап. Павел всегда это подчеркивал своим смирением и безропотным сношением всего, что бы с ним не происходило. Его проповедь среди язычников расширила границы древней церкви, открыв миру весть о Христе воскресшем.

Значение апостола Павла в древней церкви подчеркивается и тем, что многие апокрифы, неприятые Церковью, были подписаны от его именем. Делалось это для того, чтобы придать авторитетность и каноничность этим апокрифическим текстам. В своих же посланиях ап. Павел затрагивает практически все ключевые моменты христианской веры, которые имели насущное значение, как тогда, так и теперь. По сути ап. Павел первый, кто систематизирует христианские установления, поясняя их в своих посланиях. Особое внимание он уделяет жизни духовной, как основополагающему элементу в деле обожения человека.

3. Рассматривая антропологию апостола Павла следует сказать, что все три термина: «дух», «душа» и «тело», как составные элементы человека в посланиях святого апостола Павла не являются тремя различными

субстанциями, а указывают, скорее, на образ бытия человека. Отсюда и прилагательные, которые мы находим в посланиях: «духовный человек» (1 Кор. 2, 15), «душевный человек» (1 Кор. 2, 14), «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху» (Рим. 7, 14).

Как уже было сказано, в учении апостола Павла о человеке проработаны базовые противоположения его гомилетики: «внутренний человек» - «внешний человек», «новый человек» - «ветхий человек», «духовный человек» - «душевный человек».

Такое деление природы человека в посланиях апостола Павла, положило начало трихотомии в православной традиции. Вместе с тем, Павел рассматривает эти составляющие в единстве существования человека, из которой невозможно исключить какой-либо элемент. Человек целостен по ап. Павлу от сотворения, но в результате грехопадения эти «элементы» единой целостной структуры пришли в подвижное состояние. Отсюда задача человека привести их в изначальный порядок, т.е. гармонизировать в соответствии с изначальной «иерархией».

4. Говоря о духовной жизни, следует отметить, что святой апостол Павел смотрел на духовную жизнь христианина как на «естественный и обязательный фактор новой жизни во Христе и спасения»¹¹⁶. Как никто другой из Апостолов святой Павел уделяет большое внимание внутреннему духовному совершенствованию христианина. Он говорил о том, что понять и принять христианство возможно только при деятельном осуществлении его принципов в жизни, в действительном стяжании Духа Святого. Очень много святой Апостол пишет о действиях Святого Духа в Церкви. Этим он как бы учит христиан понимать Бога, общаться с Ним на Его языке, приобщает их к жизни с Богом через познание законов духовной жизни. Господь есть податель всякого блага, тем более Он есть податель духовной жизни для христиан, из которых Сам же устраивает для Себя живой храм.

---

¹¹⁶□ Сухомлин С.Н. Объективное восприятие спасения в послании святого апостола Павла к Евреям // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2014. № 12 (12). С. 141.

5. Анализируя преемственность учения ап. Павла о человеке, что святые отцы, вслед за святым апостолом Павлом, видели человека как единое целое, которое подверглось разделению вследствие греха. Для них «человеком называется по естеству: ни душа без тела, ни, напротив, тело без души, но то, что из соединения тела и души, сложенное в один образ»¹¹⁷. Их взоры устремлены на человека совершенного, цельного, исполнившего замысел Божий о себе. Они ожидают, когда Бог будет жить во всем человеке, во всей полноте его естества; чают, чтобы «Бог через ум обитал и в телах их»¹¹⁸.

Таким образом, в контексте рассматриваемой нами темы о духовной жизни человека, учение святых отцов о составе природы человека является подтверждением той мысли святого апостола Павла, что трихотомия человека – это не три различных субстанции, а три возможных образа бытия человека, но приемлемый, совершенный и спасительный из которых тот, который установлен Господом Иисусом Христом. А это означает «жизнь по духу», «во Христе» (Гал. 2, 20), ибо «норма жизни человека – жить духом и им одухотворять душу и тело»

Подводя итог преемственности учения ап. Павла о духовной жизни в святоотеческом наследии, следует отметить, что читая труды святых отцов нельзя не увидеть той духовной преемственности, которая прошла через века и дошла до наших дней.

Говоря о сущности христианской антропологии святые отцы, вслед за апостолом Павлом, видели человека как единое целое, которое подверглось разделению вследствие греха. В отношении вопроса о составе природы человека святоотеческое предание является подтверждением той мысли апостола Павла, что трихотомия человека – это не три различных субстанции, а три возможных образа бытия человека, но приемлемый,

---

¹¹⁷ Лоргус А., свящ. Аспекты индивидуального существования человека // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М., 2002. С. 182. □

¹¹⁸ □ Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания. М.: Индрик, 2002. С. 310.

совершенный и спасительный из которых тот, который установлен Господом Иисусом Христом.

6. Учение об основах духовной жизни в соотношении с учением святого апостола Павла, является следующим. Святые отцы, которые пишут на эту тему, полагают в ее основание отречение от своей воли и следование воле Божией. Духовное подвижничество и силы, которые употребляет человек в борьбе со страстями, есть ничто иное, как дар Божий. Только Господь преподает нам уразумение и силы на борьбу с грехом и искушениями. Своими силами падшая человеческая природа не может обрести спасение.

Началом духовной жизни святоотеческая традиция именует благоговейное и смиренное изучение Священного Писания и Священного Предания Церкви. Именно Св. Писание, данное нам в откровении и Св. Предание, передающееся в Церкви, содержат в себе все ключевые аспекты духовного существования человека. Именно поэтому изучение этих двух оснований христианской веры и христианской жизни есть тот фундамент, на котором строиться все последующее домостроительство христианского созидания.

Следующим элементом духовной жизни является смирение. Смирение противопоставляется гордыни. Все что ни происходит с человек, он, человек, должен принимать со смирением. Смирение есть созидательный элемент, имеющий в себе два основание: Божественный дар и усилие человеческой воли.

Со смирением отцы тесно связывали страх Божий. Страх Божий ограждает душу от колебаний и помогает сохранять спасительное равновесие в духовной жизни. Этот страх помогает человеку не «выпасть» из духовной реальности, все время пребывая в трезвом отношении к своим помыслам, словам и деяниям.

Следующим основанием духовной жизни выступает молитва. Отцы Церкви представляют ее зеркалом духовного возрастания и посредницей в

стяжании добродетелей. Молитву святые отцы сопрягали со смирением и страхом Божиим, как необходимыми условиями для богоугодной молитвы. Воздержание и чистая совесть так же, по мысли отцов, способствуют действенности молитвы.

Хранителем и ревнителем такой любви к ближнему является в человеке его совесть, которая всегда напоминает ему Христов закон любви. Совесть – это внутренний духовный индикатор в человеке, помогающий ему различать добро и зло; она есть духовный компас, сориентированный к Богу. Если голос совести не слышен в человеке, то это означает, что его духовное существование искажено, удалено от Бога.

Невозможна духовная жизнь и без церковных таинств. Св. Отцы говорят о них как о пособниках в духовной жизни человека. Таинства есть орудия, укрепляющие духовное и физическое в человеке. По средствам них человек становится полноправным членом Церкви, соединяется с Церковью как с телом Христовым, освящает свою жизнь, духовно очищая себя.

Таким образом, человек, рождённый в Церкви Духом Святым в жизнь вечную и духовную, возрастает в этой жизни посредством личного подвига, укрепляемый и наставляемый тем же Духом, а спасается и получает венцы только по милости Божией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авва Дорофей, преп. Душеполезные поучения и послания. М.: Отчий дом, 2001. 319 с.
2. Аверкий (Таушев), еп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Ч. 2. Апостол. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1995.-455 с.
3. Алексеенко П. Греховные страсти как смерть души и тела человека (по толкованиям святителя Феофана Затворника посланий св. апостола Павла) / в сборнике: Феофановские чтения. Рязань, 2018. С. 266-285.
4. Алексенко П. Смерть духа в человеке падшем (по толкованиям святителя Феофана Затворника посланий св. апостола Павла) / в сборнике: Феофановские чтения. Рязань, 2018. С. 164-174.
5. Анохина С.П. Тексты послания к Римлянам святого апостола Павла в сопоставительном аспекте // Казанская наука. 2011. № 2. С. 161-163.
6. Армстронг А.Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. 256 с.
7. Ауни Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб.: Российское библейское общество, 2000. - 272 с.
8. Белокопытов Ю.А. Учение апостола Павла о свободе человека / В сборнике: Религиозно-философская антропология: христианская традиция и вызовы современной эпохи Всероссийская студенческая научная конференция. Нижегородская духовная семинария. Нижний Новгород, 2019. С. 30-36.
9. Беляев Л. А. Христианские древности. СПб.: Алетейя, 2001. 575 с.
10. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. 1376 с.

11. Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. Т. 2. М.: «Мартис», 2000. -306 с.
12. Бухарев А.М. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб: тип. Королева и К°, 1860. 206 с.
13. Вевюрко И.С. Апостол Павел (начала христианской антропологии) // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2007.
14. Вевюрко И.С. Перспективы религиоведческого изучения антропологии апостола Павла // Религиоведение. 2007. № 2. С. 115-125.
15. Герасимов П.В. Цитата из Евангелия от Луки в первом послании святого апостола Павла к Тимофею // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 1 (3). С. 35-65.
16. Глубоковский Н.Н. Благовестив св. апостола Павла и иудейско-раввинское богословие. СПб.: Светослов, 1998. 192 с.
17. Глубоковский Н.Н. Благовестие апостола Павла по его происхождению и существу. Кн. 1-3. СПб.: 1905-12. 2000 с.
18. Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. - 217 с.
19. Горский А. В. История евангельская и церкви апостольской. Академические лекции. СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1999. 884 с.
20. Григорий Нисский, еп. О молитве / Творения Григория Нисского в 8-ми тт. Ч. 1. СПб.: Типография В. Готы, 1861. С. 360.
21. Гумилевский И. свящ. Учение Святого Апостола Павла о душевном и духовном человеке [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/uchenie-svjatogo-apostola-pavla-o-dushevnom-i-duhovnom-cheloveke/#0_3

22. Гумилевский И., прот. Учение святого апостола Павла о душевном и духовном человеке. Киев, 2004.
23. Давыденков О., иер. Догматическое богословие [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/
24. Давыденков О., иер. Догматическое богословие. М., 1997. С. 71.
25. Дани Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. М.: 1999.
26. Десницкий А.С. Богословская метафора у апостола Павла: о Боге человеческим языком / Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 27. С. 24-28.
27. Дубовский Г.Я. Отношения между иудаизмом и христианством в "послании к Галатам" апостола Павла // В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований сборник научных статей. Под редакцией А.Э. Еремеева. 2012. С. 370-375.
28. Евангельский словарь библейского богословия под ред. Уолтера Элуэлла. СПб.: «Библия для всех», 2000. - 1232 с.
29. Евдокимов А.А. Учение о предопределении апостола Павла в свете творений отцов и учителей церкви II - VIII вв. / в сборнике: Материалы VIII международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. 2016. С. 135-141.
30. Ежов А.Н. Нормы христианской жизни (по посланию апостола Павла к Филиппийцам) // Актуальные вопросы образования и науки. 2010. № 3-4. С. 17-20.
31. Жизнь и труды святого апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником / Составитель свящ. Н. Рудинский. М.: Правило веры, 2002. 887 с.
32. Жила С.И. Христология послания апостола Павла к Колоссянам (1:14-20; 2:8-15) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. № 4. С. 61-84.

33. Жила С.И. Экзегетический анализ посланий святого апостола Павла к Фессалоникийцам // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 2. С. 9-53.
34. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Паломник, 1996. 693 с.
35. Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства. М.: Школа-Пресс, 1996. 416 с.
36. Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. 320 с.
37. Ивлиев И.Я. Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла // Альфа и Омега. 2004. № 1. С. 13-24.
38. Иларион (Алфеев), митрополит. Апостол Павел. Биография. М.: Познание; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2017. 592 с.
39. Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания. М.: Индриг, 2002. 414 с.
40. Иоанн Лествичник, преп. Лествица или Скрижали духовные [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/33
41. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2002. С. 29.
42. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. 204 с.
43. Исаев И.А. Антиномии закона: юридическая мистика апостола Павла // История государства и права. 2013. № 13. С. 2-7.
44. Иустин (Попович), архим. Толкование на 1-е Послание к Фессалоникийцам св. апостола Павла. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. 187 с.
45. Казинов В.А. Идея апостола Павла о новом творении (καὶνὴ κτίσις) во Христе в послании к Галатам // Богословский вестник. 2016. Т. 20-21. № 1-2. С. 60-72.

46. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: Русский путь, 2003. 576 с.
47. Кацап Р.А. Педагогические идеи в трудах апостола Павла // Альманах мировой науки. 2018. № 1 (21). С. 115-120.
48. Киприан Карфагенский, священномуч. Полное собрание творений [Электронный ресурс] URL: <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3174232>
49. Ковшов М.В. «Новые взгляды на Павла»: критический анализ современных западных подходов к исследованию посланий апостола язычников // Христианское чтение. 2011. № 6. С. 134-159.
50. Ковшов М.В. Наследие апостола Павла в историко-критическом и православном богословском контекстах // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2015. № 2. С. 137-148.
51. Ковшов М.В. Проблема центра богословия апостола Павла: пролегомены к альтернативному подходу // Христианское чтение. 2013. № 2. С. 54-67.
52. Ковшов М.В. Сотериологическое измерение богообщения в богословии апостола Павла на примере послания к Римлянам // Христианское чтение. 2011. № 1. С. 115-138.
53. Козаржевский А.Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М.: Изд-во МГУ, 1985. 146 с.
54. Кондратьев Ю.А. История толкования «Послания к Галатам» святого апостола Павла // Рязанский богословский вестник. 2017. № 1 (15). С. 92-102.
55. Кондратьев Ю.А. Литературный подход к изучению послания к Галатам апостола Павла: история и современное состояние // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3-2 (33-2). С. 204-212.

56. Кондратьев Ю.А. Экзегетический анализ аргументативной части послания к Галатам святого апостола Павла // Христианское чтение. № 2. 2016. С. 83-110.

57. Крылов И.З. Жития святых славных и всехвальных двенадцати апостолов Христовых и сказание о прочих семидесяти апостолах и жития их, с приложением сказаний о современных им святых равноапостольных мужах и женах, с житиями оных / Изд. 2-е. Ч. 1. М.: Тип. С. Орлова, 1869. 250 с.

58. Лазутин Д. Христианские добродетели в свете учения святого апостола Павла // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2015. № 9. С. 85-124.

59. Лебедев А. П. Братья Господни. Исследования по истории древней Церкви. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. 352 с.

60. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. Репринт издания 1904 г. М.: Подворье Валаамского монастыря, 1994. 400 с.

61. Лезов С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета. М.: Восточная литература, 1996. 375 с.

62. Лоргус А., свящ. Аспекты индивидуального существования человека // Богословская конференция РПЦ. Учение Церкви о человеке. Москва, 5-8 ноября 2001 г. Материалы. М.: Никея, 2002. С. 178-184. □

63. Мансуров С., свящ. Очерки из истории Церкви (I III вв.). - М.: 1994. 317 с.

64. Морескини К. История патристической философии. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2011. 864 с.

65. Морозов А. Усыновление богу согласно посланию апостола Павла к Римлянам: крещение и божественное наследство / В сборнике: Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии Сборник докладов. 2013. С. 49-56.

66. Оксужьян Д.В. Миссионерские путешествия апостола Павла как источник распространения альтруистической любви // Человек. Культура. Образование. 2013. № 3 (9). С. 166-172.

67. Осипова А.А. Русские версии послания апостола Павла к Титу (сопоставительный анализ синодального и современного переводов) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 8. С. 105-110.

68. Папина Т.И. Благотворительность - сквозь призму учения апостола Павла / В сборнике: Уральская горная школа - регионам Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Н.Г. Валиев. 2018. С. 853-854.

69. Патриарх Кирилл: Духовная жизнь – это не хобби, на которое может хватать или не хватать времени [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/patriarh-kirill-duhovnaya-jizn-eto-ne-hobbi.html>

70. Петр Дамаскин, сщмч. Добротолубие [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/35

71. Письма апостола Павла / перевод и примечания В. Н. Кузнецовой. М.: Общеизвестный православный университет, 1998. - 159 с.

72. Погоняйло А.Г. Апостол Павел и проблемы культурологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. № 2. С. 59-72.

73. Польсков К.О., Венцель О.В., Желтов М.С., Квиладзе Н.В. Апостолы / В сборнике: Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва, 2001. С. 107-108.

74. Православное учение о человеке. Избранные статьи. М.-Клин: Христианская жизнь, 2004. 431 с.

75. Прокопчук А. Закон и писание в посланиях святого апостола Павла // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 14-19.

76. Прокопчук А. Отношение апостола Павла к своим противникам // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 420-426.

77. Пронюшкин И.А. Взгляды апостола Павла на творение в контексте библейского понимания творения Божия / В сборнике: Сборник трудов Тульской духовной семинарии Сборник статей сотрудников и выпускников ТулДС. Под общей редакцией И.Н. Юркина. Тула, 2017. С. 86-100.

78. Райт Н.Т. Что на самом деле сказал апостол Павел. Были ли Павел из Тарса основателем христианства? М.: ББИ, 2004. 186 с.

79. Ранние Отцы Церкви. Антология. Брюссель, «Жизнь с Богом», 1988. 734 с.

80. Сазиков П. Понятие послушания в послании святого апостола Павла к Римлянам // Вера. Иллюстрированный журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 1 (21). С. 83-90.

81. Сантала Р. Апостол Павел, человек и учитель, в свете иудейских источников / Пер. с англ. СПб.: Общ-во Библия для всех, 1997. 178 с..

82. Святоотеческая христология и антропология. Сборник статей. Пермь: «Панагия», 2003. 104 с.

83. Северюхин А.В. Антропологические представления в трудах святого апостола Павла и Климента Александрийского // Метопарадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание. 2014. № 4. С. 6-21.

84. Сирин А.С. Апостол Павел о грехе против седьмой заповеди // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2013. № 7. С. 35-44.

85. Сухомлин С.Н. Объективное восприятие спасения в послании святого апостола Павла к Евреям // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2014. № 12 (12). С. 141-154.

86. Тантлевский И.Р., Литвин Т.В. Мессианско-эсхатологические ожидания, отраженные в кумранских рукописях и в ранних посланиях

апостола Павла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 3. С. 193-217.

87. Тодиев А.А. Апокалиптизм в жизни и учении апостола Павла: аспекты биографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 117-123.

88. Тодиев А.А. К Вопросу о дохристианском иудаизме святого апостола павла в свете иудейской межзаветной апокалиптики // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 154-165.

89. Тодиев А.А., Ковшов М.В. Послания святого апостола Павла и иудейская межзаветная апокалиптика: зависимости и взаимосвязи / В сборнике: Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 2018. С. 211-216.

90. Толкование посланий св. апостола Павла по трудам свт. Феофана Затворника. М.: Русский Хронографъ, 2002. - 720 с.

91. Усольцев Д.Е. Проповедническая деятельность апостола Павла и критика античной философии // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2016. № 10. С. 76-86.

92. Фаррар Ф.В. Жизнь и труды св. апостола Павла. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2006. 1120 с.

93. Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий апостола Павла. Пастырские Послания. М.: Правило веры, 2005. 849 с.

94. Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий святого апостола Павла. М.: Русский хронограф, 2002. 560 с.

95. Филимонов С. Учение о кеносисе по посланиям апостола Павла // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2015. № 9. С. 125-142.

96. Хаакер К. Богословие послания к Римлянам. М.: ББИ, 2006. - 256 с.

97. Харин Д.П. Проблемы согласования книги деяний апостольских и посланий апостола Павла / В сборнике: Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 2018. С. 254-256.

98. Чернокрак Н. Иудео-христианские и эллинистические элементы евхаристической эkkлeсиологии в посланиях апостола Павла // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 436-442.

99. Чернявский А.Л. Апостол Павел и новозаветная наука // Культурология. 2013. № 1 (64). С. 89-102.

100. Шевчук С.В. Начало и конечная цель жизни во Христе. Опыт толкования 1-й главы послания апостола Павла к Филиппийцам святителя Феофана Затворника / в сборнике: Феофановские чтения. Рязань, 2018. С. 229-234.

101. Шнабель Э. Апостол Павел, богослов-миссионер и пастырь-богослов: к пониманию Павла // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 2 (46). С. 7-33.